

ТАМБОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 5-й.

29-го Января 1905 года.

ТАМБОВЪ.

Типо-литографія Губернскаго Правленія.

ГОДЪ

LXVI

ТРУДОВОЙ СЛАВЯНСКИЙ ВЪЗРОЖДЕНІЕ

№ 5.

29 ЯНВАРЯ
1905 ГОДА.

Выходятъ еже-
недѣльно по суббо-
тамъ. Подписка при-
нимается въ Редак-
ціи, при духовной
Семинаріи.

Годовая цѣна съ
пересылкою и до-
ставкою 6 р. 25 к.
Подписка на время
менѣе года и про-
дажа отдѣльныхъ
номеровъ не допу-
скаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опре-
дѣленія Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ
10 день декабря мѣсяца 1904 г. на награжденіе псаломщика
Аргангельской церкви с. Михайловскаго, Усманскаго уѣзда, Ми-
хаила **Ростошинскаго** *золотою медалью*, съ надписью „за усер-
діе“ для ношенія на шеѣ на *Аннической лентѣ*, за 50-ти-лѣтнюю
службу.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА,

отъ 14 января 1905 года за № 120, о прочтеніи въ церквахъ Россійской Имперіи Посланія Святѣйшаго Синода по поводу бывшихъ въ С.-Петербургѣ уличныхъ безпорядковъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о прочтеніи въ церквахъ прилагаемаго при семъ Посланія Святѣйшаго Всероссійскаго Синода въ возлюбленнымъ чадамъ Православной Всероссійской Церкви по поводу уличныхъ безпорядковъ, произведенныхъ въ С.-Петербургѣ, подъ вліяніемъ злонамѣренныхъ людей, рабочими разныхъ заводовъ и фабрикъ.

Привазили: предписать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, чтобы означенное Посланіе было прочтено во всѣхъ церквахъ Россійской Имперіи въ первый по полученіи № 3 „Церковныхъ Вѣдомостей“ воскресный или праздничный день; о чемъ для исполненія, напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Святѣйшій Правительствующій Синодъ

возлюбленнымъ чадамъ Святой Православной Всероссійской Церкви.

„Благодать Господа Нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Святаго Духа буди со всеми вами“.

Великимъ бѣдствіемъ посѣтилъ Господь наше дорогое Отечество. Вотъ уже скоро годъ, какъ Россія ведетъ съ язычниками кровопролитную войну за свое историческое призваніе насадительницы христіанскаго просвѣщенія на Дальнемъ Востокѣ, за честь и достоинство, поруганныя неожиданно-дерзкимъ нападеніемъ

врага. Какъ ни отклоняль отъ Себя эту войну исполненный миролюбія Благочестивѣйшій Государь нашъ, но война была навязана Россіи. Тяжкое испытаніе Божіе надлежало бы принять всѣмъ съ сознаниемъ своихъ грѣховъ, съ чувствомъ покаянія, въ смиреніи передъ неисповѣдимыми путями промысла Божія о Россіи. Но многіе, въ своей гордости и самонадѣянности, думали легко и скоро побѣдить врага.

И вотъ начинаются тягчайшія испытанія нашей вѣры, нашего смиренія.

Христолюбивое воинство наше явило міру чудеса храбрости и терпѣнія въ отдаленной и чуждой странѣ. Не взирая на доблесть героевъ—защитниковъ, пала твердыня наша на Дальнемъ Востокѣ—крѣпость Портъ-Артуръ и, по волѣ Божіей, не насталь еще конецъ борьбы, на которую должны быть собраны всѣ народныя силы.

Въ столь тяжкомъ испытаніи, постигшемъ возлюбленное наше Отечество, всѣ сыны его, отъ мала до велика, отъ вельможи до простолюдина, должны бы явить горячую вѣру въ Бога, излить пламенные молитвы ко Господу, омыть грѣхи свои слезами покаянія, единодушно встать на защиту Вѣры, Царя и Отечества, принявъ, по слову святаго Апостола, „всеоружіе Божіе, дабы противостать въ день злый и, все преодолѣвъ, устоять“ (Ефес. VI, 13). Но вотъ, новое испытаніе Божіе, горе—горшее перваго посѣтило наше возлюбленное Отечество.

Въ столицѣ и другихъ городахъ Россіи начались стачки рабочихъ и уличныя безпорядки. Люди русскіе, искони православные, отъ лѣтъ древнихъ навыкшіе стоять за Вѣру, Царя и Отечество, подстрекаемые людьми

зломѣренными, врагами Отечества — домашними и иноземными, десятками тысячъ побросали свои мирныя занятія, рѣшились скопомъ и насиліемъ добиваться своихъ будто бы поправныхъ правъ, причинили множество безпокойствъ и волненій мирнымъ жителямъ, многихъ оставили безъ куска хлѣба, а иныхъ изъ своихъ собратій привели къ напрасной смерти, безъ покаянія, съ озлобленіемъ въ сердцѣ, съ хулою и бранью на устахъ. Преступные подстрекатели простыхъ рабочихъ людей, имѣя въ своей средѣ недостойнаго священно-служителя, дерзновенно поправшаго святыя обѣты и нынѣ подлежащаго суду Церкви, не устыдились дать въ руки обманутымъ ими рабочимъ насильственно взятыя изъ часовни честный крестъ, святыя иконы и хоругви, дабы, подъ охраною чтимыхъ вѣрующими святынь, вѣрнѣ вести ихъ къ безпорядку, а иныхъ и на гибель. Всего прискорбнѣе, что происшедшіе безпорядки вызваны и подкупами со стороны враговъ Россіи и всякаго порядка общественнаго. Значительныя средства присланы ими, дабы произвести у насъ междоусобицу, дабы отвлеченіемъ рабочихъ отъ труда помѣшать своевременной посылкѣ на Дальній Востокъ морскихъ и сухопутныхъ силъ, затруднить снабженіе дѣйствующей арміи всеми необходимыми для нея припасами и тѣмъ навлечь на Россію неисчислимыя бѣдствія. Врагамъ нашимъ нужно расшатать твердыни наши—вѣру православную и самодержавную власть царскую. Ими Россія жива, на нихъ возросла и окрѣпла и безъ нихъ погибнетъ.

О, горе великое! Люди русскіе, христіане православные возстаютъ противъ законной власти, враждуютъ другъ противъ друга въ то время, какъ ихъ братья сражаются на Дальнемъ Востокѣ, въ то время, когда Госу-

дарь нашъ и Государыни Императрицы неуспѣшно заботятся объ облегченіи тяжелой доли больныхъ и раненыхъ воиновъ, пострадавшихъ за славу Родины... Подумайте, возлюбленные братія, какое тяжелое горе причиняется симъ Вѣнценосному Вождю земли Русской, какая скорбь омрачить души нашихъ мужественныхъ воиновъ, когда они услышатъ о нестроеніяхъ внутри Отечества, въ самой столицѣ его,—какую силу дастъ наша рознь врагамъ нашимъ.

Но, воистинну, не по беззаконіямъ нашимъ творить намъ Господь и не по грѣхамъ нашимъ воздастъ намъ. Видимъ въ сихъ испытаніяхъ Божіихъ благодарную намъ Десницу Всевышняго. „Его-же бо любить Господь, наказуетъ“. Онъ, Премилосердный, наказуетъ насъ дабы всѣ мы не погибли въ конецъ, но пришли къ поканію.

Святѣйшій Синодъ, скорбя о пагубныхъ нестроеніяхъ въ современной жизни русскаго народа, именемъ Святой Матери—Церкви Православной умоляетъ всѣхъ чадъ ея: „Бога бойтесь, Царя чтите“ (1 Петр. I, 17) и „всякой власти, отъ Бога поставленной, повинуйтесь“ (Римл. XIII, 1).

Пастыри Святой Православной Церкви! „Проповѣдуйте слово, настойте благовременно и безвременно, обличайте, запрещайте, умоляйте со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим. IV, 2), „к образы бывайте вѣрнымъ, словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою“ (1 Тим. IV, 12).

Власть имуще! „Ищите правды, спасайте угнетеннаго, защищайте сироту, вступайтесь за вдову“ (Ис. I. 16—17).

Богатые! „Не уповайте на богатство невѣрное,

но на Бога живаго, благодарствуйте, богатѣйте добрыми дѣлами, щедростью и милосердіемъ“ (I Тим. VI, 17).

Труженники земли Русской, люди рабочіе! Трудитесь по заповѣди Господней въ потѣ лица своего, памятуя, что нетрудящійся недостоинъ и пропитанія. Берегитесь вашихъ ложныхъ совѣтниковъ, подъ видомъ радѣнія о вашихъ нуждахъ и пользахъ, добывающихся безпорядка, лишаящихъ васъ крова и пропитанія. Они суть пособники или наемники злого врага, ищущаго разоренія земли Русской.

Возлюбленные о Господѣ чада Святой Православной Всероссійской Церкви! Святѣйшій Синодъ, уповая, что вы запечатлѣете въ сердцахъ вашихъ преподанное нынѣ слово праваго ученія, призываетъ на васъ апостольское благословеніе:

„Милость вамъ и миръ и любовь да умножатся“ (Иуд. 1, 2).

Смиранный *Антоній*, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій.

Смиранный *Владиміръ*, митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Смиранный *Флавіанъ*, митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Смиранный *Николай*, архіепископъ Финляндскій и Выборгскій.

Смиранный *Климентъ*, епископъ Винницкій.

С.-Петербургъ.

14-го января 1905 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 12 января 1905 года за № 28, о возносимомъ на великой эктениі прошеніи объ утвержденіи мира въ землѣ нашей и молитвѣ, читаемой по сугубой эктениі на литургіи.

I.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о возносимомъ на великой эктениі прошеніи объ утвержденіи мира въ землѣ нашей и молитвѣ, читаемой по сугубой эктениі на литургіи. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) возстановить возношеніе на великой эктениі прошеній, установленныхъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 8 мая 1881 года (Церковный Вѣстникъ за 1881 г. № 22); 2) на сугубой эктениі и впредь возносить Господу Богу о побѣдѣ надъ врагомъ вседневныя молитвы, при семъ прилагаемыя и 3) установленную Святѣйшимъ Синодомъ въ январѣ 1904 года по случаю войны съ Японіею для чтенія на литургіи и молебнѣ молитву о дарованіи побѣды надъ врагами (Церковныя Вѣдомости за 1904 годъ № 5) читать лишь на молебнахъ; на литургіи же по сугубой эктениі вмѣсто нея возстановить чтеніе молитвы „Господи Боже нашъ, великій и многомилостивый“, назначенной опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 12—14 декабря 1894 года (Церковныя Вѣдомости 1894 года за № 6). Объ изложенномъ для свѣдѣнія и зависящаго по духовному вѣдомству исполненія напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“ съ пропечатаніемъ въ приложеніи вышеупомянутыхъ прошеній и молитвы, возставляемыхъ симъ опредѣленіемъ.

**Прошенія на великой эктениі *), установленныя указомъ Свя-
тѣйшаго Синода отъ 8 мая 1881 года:**

Ѡ еже не поманѣти грѣхѣвъ ѿ беззаконій нашихъ ѿ потре-
бити Ѡ насъ всѣмъ неистовымъ крамоламъ свпостатовъ, гдѣ помѡ-
лимса.

Ѡ еже оутвердити въ земли нашей безматѣжїе, миръ и
благочестїе, гдѣ помѡлимса.

**Прошенія на сугубой эктениі, установленныя опредѣленїемъ
Святѣйшаго Синода отъ 28 января 1904 года:**

Послѣ прошенїа: Ѡ всѣмъ ѿ хрѣтолюбивомъ воїнствѣ
Гдїи бжїе нашъ, сильный ѿ крѣпкой въ бранехъ, тебѣ въ по-
мощь недостѡйной призываемъ, ѿ смиреннѡ молимъ: прїими ѡрѣ-
жїе крѣпости твоѣа, ѿ востани въ помощь нашъ, ѿ подаждь
хрѣтолюбивомъ воїнствѣ на свпостаты нашѡ повѣдъ ѿ ѡдолѣнїе,
молимъ ти са, оуслыши помилѡй.

Вседержителю црѣ ѿ гдїи, твоєю вседержавною сілою ѡрѣ-
жїе свпостатъ нашихъ ѿ кѡзни сокрѡшїи, ѿ дерзость ѿхъ низ-
ложи, повѣдъ на нѡ ѿ ѡдолѣнїе равѡмъ твоимъ дарѡмъ, молимъ
ти са, вседержавный црѣ, оуслыши ѿ помилѡй.

Послѣ рѣкъ твою свыше, гдїи, ѿ ѡною коснїса сердець
врагѡвъ нашихъ, да ѡвратѣтса къ тебѣ бгѣ міра ѿ любвїемъ
созданїе своѣ: насъ же оуповающихъ на тѡ сілою твоєю оукрѣпї
ѿ мене твоегѡ рѡди, молимса тебѣ, оуслыши ѿ помилѡй.

Защїтнїче правѡвѣрныхъ, послѣ стрѣлы твоѡ, гдїи, ѿ сма-
тѣнїе сотвори врагѡмъ нашимъ, блеснї молнїею ѿ разженїи ѡ,
послѣ рѣкъ твою свыше ѿ покори ѿхъ ѿ въ рѣки вѣриомъ твоемъ
воїнствѣ ѿ императорѣ нашемъ предаждь, молимъ ти са, оуслыши
ѿ помилѡй.

*) Прошенїя, установленныя Святѣйшимъ Синодомъ 28 января 1904 г. по
случаю войны съ Японїей, на великой эктениі не произносятся.

**Молитва по сугубой эктениі, установленная опредѣленіемъ
Святѣйшаго Синода отъ 12—14 декабря 1894 года:**

Гди бже наши, великій и многомѣтливый! Во оумилѣніи сердца нашихъ, смиреннѣе молимся тебѣ: сохрани подъ кровомъ твоемъ бѣгости ѿ всякаго злаго ѿвстожнѣа благочестивѣйшаго государя нашего императора николая александровича, ѿгради егѣ на всякъ пѣтѣхъ егѣ стѣми твоими агглы, да ничтѣже оуспѣетъ врагъ на него, и сынъ везаконѣа не приложитъ ѿлобити егѣ. Испѣлни егѣ долготѣю днѣй и крѣпостію силъ, да совершитъ все во славу твою и во благо народа своего. Ты же, всебѣгомъ твоемъ промышленію ѿ немъ радующеся, на всякъ дѣнь и часъ благословимъ и прославимъ всестѣе имъ твоѣ, Оца и сна стѣагу дха. Аминь.

II.

Отъ 17—27 декабря 1904 года за № 6752, постановлено: Въ видахъ усиленія средствъ Россійскаго Общества Краснаго Креста по оказанію помощи больнымъ и раненымъ воинамъ на Дальнемъ Востоке, разрѣшить членамъ сего Общества или уполномоченнымъ на это лицамъ производить, на все время войны Россія съ Японіей, за богослуженіями въ дни двенадцатыхъ праздниковъ, свободные отъ другихъ сборовъ, особый сборъ по всемъ церквамъ Россійской Имперіи въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ; тамъ же, гдѣ учрежденій Общества нѣтъ и назначеніе особыхъ уполномоченныхъ встрѣтило бы затрудненіе, сборъ этотъ производить старостамъ церквей и собранныя деньги представлять чрезъ мѣстныя духовныя консисторіи въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ, при чемъ возложить на священниковъ заботу разъяснить въ проповѣдяхъ цѣль вышеозначеннаго сбора.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: *на священническія мѣста*: къ церкви с. Питимъ, Борисоглѣбскаго уѣзда, псаломщикъ Вознесенской г. Козлова церкви Владиміръ Богородицкій, 18 января; сверхштатный священникъ Соборной г. Усмани церкви и законоучитель Соборныхъ церковныхъ школъ Алексѣй Казанскій къ Тюремной церкви г. Усмани, 18 января, съ оставленіемъ его законоучителемъ соборныхъ церковныхъ школъ; *на діаконскія мѣста*: къ церкви с. Больше-Никольскаго, Тамбовскаго уѣзда, псаломщикъ с. Елань-Козловки, Борисоглѣбскаго уѣзда, Алексѣй Алкидовъ, 15 января; къ церкви с. Бордановки, Спасскаго уѣзда, псаломщикъ с. Александровки, Моршавскаго уѣзда, Владиміръ Александровскій; *на псаломщическія мѣста*: къ церкви с. Грязнуши, Тамбовскаго уѣзда, сынъ псаломщика Василій Гроздовъ, 19 января; къ церкви села Елань-Козловки, Борисоглѣбскаго уѣзда, и. д. сынъ священника Александръ Полютовъ, 22 января; къ церкви села Хлыстова, Моршавскаго уѣзда, сынъ псаломщика Иванъ Поздняковъ, 22 января; къ церкви с. Зарюкина Спасскаго уѣзда, Царель Купринъ, 22 января.

Перемѣщенъ, согласно прошенію, псаломщикъ с. Козловки, Темниковскаго уѣзда, Александръ Родивъ къ церкви с. Ахтырки, Тамбовскаго уѣзда, 22 января.

Перемѣщенъ по распоряженію Епархіальнаго Начальства къ церкви с. Каменки, Моршавскаго уѣзда, псаломщикъ Кирсановскаго Оржевскаго женскаго монастыря Павелъ Теофановъ, 17 января; къ церкви села Иловай-Рждественскаго, Козловскаго уѣзда, псаломщикъ с. Чурюкова, того же уѣзда, Царель Лавровъ 27 января.

Уволены заштатъ, согласно прошенію: діаконъ с. Ласиць, Елатомскаго уѣзда, Іоаннъ Мокренскій, 13 января; священникъ с. Мердуши, Темниковскаго уѣзда, Герасимъ Тюменевъ, 20 января; псаломщикъ с. Пахотнаго Угла, Тамбовскаго

уѣзда, Михаилъ Космодамианскій, 21 января; псаломщикъ с. Хлыстова Моршанскаго уѣзда, Иванъ Славцовъ, 22 января.

Объявляется благодарность Тамбовскаго Епархіальнаго Начальства: церковному старостѣ с. Устья, Козловскаго уѣзда, купцу Алексѣю Колабину за увеличеніе церковныхъ доходовъ и пожертвованіе въ пользу церкви 552 руб. Прихожанамъ церкви с. Росляй, Тамбовскаго уѣзда, за пожертвованіе ими въ пользу приходской церкви хлѣбомъ отъ урожая 1904 года на сумму 315 руб.; мѣщанину Ксенофонту Рагузову за пожертвованіе имъ въ церковь с. Керши, Тамбовскаго уѣзда, двухъ подсвѣчниковъ, стоимостью въ 82 р. и священнику церкви с. Первоинкольскаго Николаю Оржевскому за усердіе въ храму.

Уволены отъ должностей: церковные старосты первой сель: Сергіевскаго, Лебедевскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Санталовъ и Бабѣева, Темниковскаго уѣзда, Александръ Егоровъ, согласно ихъ прошеній.

Псаломщикъ въ санѣ діакона Козловскаго Боголюбскаго женскаго монастыря Акимъ Вѣнцовъ, 19 января.

За смертью исключаются изъ списковъ:

1) Діаконъ с. Борисовки, Лебедевскаго уѣзда, Петръ Ломовитскій; умеръ, состоя на службѣ 31 декабря. Умершій 59 лѣтъ; на службѣ въ санѣ діакона состоялъ съ 1867 г.; въ семействѣ у него остались: жена и дѣти—Екатерина, Елизавета, Константинъ и Анеа.

2) Заштатный священникъ с. Гуменъ, Моршанскаго уѣзда, Θεодосій Космодамианскій; умеръ 1 января. Умершій 67 лѣтъ; на службѣ состоялъ съ 1853 по 1901 г.; въ семействѣ у него остались: жена и сынъ.

3) священникъ с. Сосновки, Моршанскаго уѣзда, Іоаннъ Похваленскій; умеръ 13 января. Умершій 66 л.; съ 1864 г. состоялъ священникомъ, имѣлъ награды: набедренникъ, скуфью, камилавку и наперсный крестъ; въ семьѣ у него остались; жена и дочь.

4) псаломщикъ с. Грязнуши, Тамбовскаго уѣзда, Варео-
лой Гроздовъ; умеръ 13 января. Умершій 67 л.; на службѣ со-
стоялъ съ 1857 г.; въ семьѣ остались: дочь и сынъ.

Пожертвованія на военныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ.

Въ Тамбовскую Духовную Консисторію поступили пожерт-
вованія вещами на нужды дѣйствующей арміи:

Отъ священника с. Александровки (Красный Гребень), Мор-
шанскаго уѣзда, Павла Иловайскаго 127 арш. холста;

Отъ священника с. Пасловки-Чилищева, Тамбовскаго уѣзда, —
26 рубашекъ, 33 штановъ, 12 утирокъ, 1 мѣшокъ, 2 п. шер-
стяныхъ чулокъ, 7 паръ варежекъ, 1½ ф. нитокъ суровыхъ, 25
арш холста и 2 пары портянокъ;

Отъ священника с. Ипововки, Кирсановскаго уѣзда, Василя
Андреева — 320 аршинъ холста, 11 паръ чулокъ, 6 паръ перча-
токъ, 9 паръ штановъ, 4 рубашки и 10 паръ варежекъ;

Отъ священника с. Лядовки Моршань, Кирсановскаго уѣзда, —
61 рубашка, 49 кальсонъ, 18 перчатокъ, 10 паръ чулокъ, 7
полотенецъ, 2 платка и 15 арш. холста;

Отъ священника с. Елань Козловки, Борисоглѣбскаго уѣзда,
М. Каливникова — 25 рубашекъ, 14 кальсонъ, 2 пары варежекъ
2 пары перчатокъ, 2 пары чулокъ, 1 полотенецъ и 1 простыня;

Отъ священника с. Васильевскаго, Тамбовскаго уѣзда, Геор-
гія Константиновскаго 1 тюкъ съ разными вещами;

Отъ священника с. Самовца, Линецкаго уѣзда, Стевана Пят-
ницкаго 1 тюкъ съ разными вещами;

Отъ священника с. Кисельнаго, Борисоглѣбскаго уѣзда, Ми-
хаила Веселовскаго грузъ холста вѣсомъ 1 п. 19 ф.

Т Е Л Е Г Р А М М А

Главнокомандующаго всеми вооруженными сухопутными и
морскими силами, дѣйствующими противъ Японіи на Дальнемъ
Востокѣ, генераль-адъютанта Куропаткина на имя Тамбовской Ду-
ховной Консисторіи:

„Благодарю жертвователя за присланныя книжки духовно-нравственнаго содержанія и образки, розданныя нижнимъ чинамъ“.

Означенная телеграмма генераль-адъютанта Куропаткина послѣдовала 19 сего января въ отвѣтъ на отношеніе Тамбовской Духовной Консисторіи, отъ 13 октября 1904 г. № 18568, при коемъ были препровождены въ Главную Квартіру дѣйствующей арміи поступившіе въ Консисторію отъ священника с. Пароя, Лебедянского уѣзда, Петра Никифорова—101 образокъ преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца, и 428 брошюръ, изъ нихъ 385 подъ заглавіемъ „Отеческій завѣтъ православному русскому воину“, 12 „Счастливыи страдалецъ“ и 31 „Воскресный Благовѣстъ“.

Отъ Комитета Миссіонерско-псаломщической школы.

По журналу Комитета Миссіонерско-псаломщической школы отъ 3-го декабря 1904 г. за № 22 было постановлено ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, Епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ, о выраженіи Архипастырской благодарности настоятелю Вышинской пустыни Архимандриту Аркадію чрезъ пропечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за пожертвованіе на нужды Миссіонерско-псаломщической школы 2000 руб.

На семъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Преосвященства: *„Благодарить о. Архимандрита за то, что пришелъ на помощь школѣ крупною суммою въ трудную пору ея жизни“.*

Отъ Тамбовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта

Въ Паново-Кустовской двухклассной, Тамбовскаго уѣзда, ц. п. школѣ состоятъ вакантною должность учителя съ жалованьемъ изъ годового оклада въ 300 р. для лица съ полнымъ семинарскимъ или спеціально—учительскимъ образованіемъ. Прошенія подаются въ Епархіальный Училищный Совѣтъ.

СПИСОКЪ

свободнымъ священническимъ, діаконскимъ и псаломщическимъ мѣстамъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

1) При церкви Липедкаго духовнаго училища; свободно съ 23 октября 1904 г.; причта положено: одинъ священникъ.

2) При церкви с. Матчи, Темниковскаго уѣзда; свободно съ 13 декабря 1904 г.; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 783; земли 58 дес.

3) При Соборной церкви города Липецка; свободно съ 17 декабря; причта положено: 1 протоіерей, 2 священника; діаконъ и 3 псаломщика; душъ м. п. 2080; земли 33 дес. причтъ пользуется $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ съ капитала въ 5578 руб. 30 коп.

4) При Рождество—Богородичной церкви с. Алгасова Моршанскаго уѣзда; свободно съ 8 января; причта положено: три священника, діаконъ и три псаломщика; душъ м. п. 2868; земли 194 дес.

5) При церкви вновь открытаго прихода въ дер. Красный Логъ, Борисоглѣбскаго уѣзда; свободно съ 10 января; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 562; земли 33 д.; дома для причта церковные.

6) При церкви с. Красивки, Моршанскаго уѣзда; свободно съ 12 января; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1189; земли 50 дес.

7) При церкви с. Сосновки, Моршанскаго уѣзда; свободно съ 19 января; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; д. м. п. 1214; земли 66 дес.

8) При церкви с. Мердуши, Темниковскаго уѣзда; свободно съ 20 января; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 852, земли 68 дес.

Діаконскія мѣста:

1) При Тамбовскомъ Каѳедральномъ Соборѣ (мѣсто вподіакона); свободно съ 13 марта 1904 г.; причта положено: протоіерей, ключарь, два священника, протодіаконъ, два діакона, два вподіакона и два псаломщика; земли 29 десятинъ; причтъ получаетъ казенное жалованье въ количествѣ 2401 руб. и пользуется $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ съ капитала въ 30172 руб. 55 коп.

2) При церкви с. Черкина, Моршанскаго уѣзда; свободно съ 10 января; причта положено: священникъ, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 1875; земли 39 дес.

3) При церкви с. Борисовки, Лебедянского уѣзда; свободно съ 18 января; причта положено: священникъ, діаконовъ и псаломщикъ; душъ м. п. 857; земли 42 дес.; причтъ получаетъ пособие отъ казны въ размѣрѣ 550 руб. въ годъ.

4) При церкви с. Ласиць, Елатомскаго уѣзда, свободно съ 13 января; причта положено: два священника, діаконовъ и два псаломщика; душъ м. п. 2487; земли 33 дес.

Псаломщическія мѣста:

1) При Соборной церкви г. Спасска; свободно съ 1 октября; причта положено: три священника, діаконовъ и три псаломщика; душъ м. п. 3130; земли 75 дес.; причтъ пользуется съ капитала 0/0/0 въ количествѣ 200 руб.

2) При церкви Тамбовскаго Серафимовскаго духовнаго училища; свободно съ 23 октября; причта положено: священникъ и псаломщикъ.

3) При церкви с. Иловой-Рождественскаго, Козловскаго уѣзда; свободно съ 21 декабря; причта положено: священникъ, діаконовъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1419; зем. 33 дес.

4) При церкви с. Ржавца, Шацкаго уѣзда; свободно съ 19 декабря; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 860; земли 45 дес.

5) При церкви с. Пошатова, Темниковскаго уѣзда; свободно съ 28 декабря; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 799; земли 44 десятины; причтъ получаетъ пособие отъ казны въ размѣрѣ 400 руб. въ годъ.

6) При церкви с. Митрополя, Тамбовскаго уѣзда; свободно съ 8 января; причта положено: священникъ, діаконовъ и два псаломщика; душъ м. п. 1383; земли 66 д.; одинъ изъ псаломщиковъ получаетъ казенное пособие въ размѣрѣ 98 р. въ годъ; въ этомъ приходѣ имѣются сектанты—молокане въ количествѣ 148 человекъ.

7) При церкви вновь открытаго прихода въ дер. Красный Логъ, Борисоглѣбскаго уѣзда; свободно съ 10 января; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 562; земли 33 д.; дома для причта церковные.

8) При церкви с. Польнаго Конобѣва, Шацкаго уѣзда; свободно съ 13 января; причта положено: священникъ, діаконовъ и псаломщикъ; душъ муж. пола 878; земли 54 дес.

9) При церкви с. Добринскихъ Выселокъ, Усманскаго уѣзда; свободно съ 12 января; причта положено: священникъ, діаконовъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1264; земли 33 дес.

10) При церкви с. Александровки, Моршанскаго уѣзда; свободно съ 18 января; причта положено: священникъ и пса-

ломщикъ; душъ м. п. 642; земли съ усадебной 35 дес.; дома для причта церковные; причтъ получаетъ пособие отъ казны въ размѣрѣ 400 руб. въ годъ.

11) При церкви Кирсановскаго Оржевскаго женскаго монастыря; свободно съ 17 января; причта положено: священникъ и два псаломщика въ санѣ діакона; земли 36 дес.; дома монастырскіе; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 7100 р. и отъ монастыря 180 р. въ годъ.

12) При церкви Козловскаго Боголюбскаго монастыря; свободно съ 19 января; причта положено: два священника и два псаломщика въ санѣ діакона; земли 155 дес.; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 18799 р. 30 к.

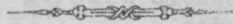
13) При Вознесенской церкви г. Козлова; свободно съ 18 января; причта положено: два священника; діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 1363; земли 62 дес.; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 4179 р. 15 к.

14) При церкви с. Песковатки, Липецкаго уѣзда; свободно съ 20 января; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 1619; земли 62 дес.

15) При церкви с. Пахатнаго Угла, Тамбовскаго уѣзда; свободно съ 21 января; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 3233; земли 72 дес.

16) При церкви с. Козловки, Темниковскаго уѣзда; свободно съ 22 января; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1068; земли 33 десят.; дома для причта церковные.

17) При церкви с. Чурюкова, Козловскаго уѣзда; свободно съ 27 января; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1365; земли 33 дес.

С О Д Е Р Ж А Н І Е. Отдѣлъ официальный. I. Высочайшій приказъ. II. Определенія Святѣйшаго Синода отъ 14 и 12 января 1905 г. и отъ 17—27 декабря 1904 г. III. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. IV. Пожертвованія на военныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ. V. Телеграмма ген.-ад. Куропаткина. VI. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ. VII. Объявленія.

Редакторъ, Секретарь Консист. Александръ Андріевскій.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

И Н С Т Р У К Ц И Я

для надзирателя надъ казеннокоштными учениками Тамбовской духовной семинаріи.

§ 1. Раздѣляя съ лицами инспекціи труды ихъ по части воспитанія и поступая во всѣхъ случаяхъ по указанію инспектора, надзиратель заботится объ утвержденіи воспитанниковъ въ правилахъ христіанской нравственности, развивая въ ученикахъ любовь и уваженіе къ правиламъ и уставамъ православной Церкви, ея священнодѣйствіямъ и обрядамъ, являясь ближайшимъ помощникомъ инспектора и его помощниковъ въ дѣлѣ воспитанія.

Примѣчаніе. Относительно богослуженія надзиратель раздѣляетъ труды другихъ членовъ инспекціи по надзору за воспитанниками, а именно: въ церкви онъ слѣдитъ за аккуратнымъ посѣщеніемъ Богослуженія воспитанниками и благоповеденіемъ одного какого либо отдѣленія, по указанію инспектора, слѣдитъ также за тѣмъ, чтобы воспитанники этого отдѣленія, выходя по нуждѣ изъ церкви съ разрѣшенія инспектора, не злоупотребляли отпусками, возвращались въ церковь по возможности въ скоромъ времени.

§ 2. Надзиратель наблюдаетъ за выполненіемъ воспитанниками всѣхъ правилъ, предписанныхъ имъ семинарскимъ уставомъ, семинарскимъ начальствомъ и правленіемъ семинаріи и опредѣляющихъ ихъ образъ жизни въ семинаріи во внѣ-классное время.

§ 3. Онъ приучаетъ воспитанниковъ держать себя прилично и соблюдать общепризнанныя правила вѣжливости, заботится объ искорененіи между ними грубыхъ шутокъ, недозволенныхъ игръ, напр. картежной, и развлеченій вредныхъ для здоровья (напр. табакокуренія), чтенія запрещенныхъ книгъ, своевольныхъ уходовъ учениковъ изъ семинарскаго корпуса, приучаетъ воспитанниковъ къ правдивости и всѣми мѣрами стремится къ искорененію между ними лжи.

§ 4. Онъ приучаетъ учениковъ къ чистотѣ и аккуратности въ исполненіи ими ученическихъ обязанностей.

§ 5. Обращеніе его съ воспитанниками должно быть чуждо придирчивости, назойливости и враждебности къ нимъ; оно должно быть исполнено доброжелательства даже къ провинившимся ученикамъ.

§ 6. Предъ богослуженіемъ въ дни воскресные и праздничные надзиратель послѣ звонка обходитъ классы и побуждаетъ запоздавшихъ воспитанниковъ поспѣшать приходомъ въ церковь, во время богослуженія слѣдитъ, чтобы воспитанники вѣреннаго ему отдѣленія благоговѣнно стояли въ церкви, не разговаривали, не смѣялись, возможно чаще осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ, клали положенные церковью поклоны и слѣдили за ходомъ богослуженія. Послѣ богослуженія онъ слѣдитъ за тѣмъ, чтобы квартирные воспитанники и епархіально-коштные всѣхъ классовъ и отдѣленій безъ нужды не оставались въ казенномъ корпусѣ, а немедленно оставляли бы зданіе семинаріи чинно и безъ шума.

§ 7. Предъ утренними молитвами надзиратель одновременно съ помощникомъ инспектора, — одинъ въ верхнемъ коридорѣ, другой въ нижнемъ, — обходитъ спальныя комнаты воспитанниковъ и слѣдитъ, всѣ ли ученики встали послѣ сна и одѣлись, причемъ опоздавшимъ на первый разъ дѣлаетъ внушеніе, а о замѣченныхъ въ томъ же неоднократно сообщаетъ дежурному помощнику инспектора; во время чтенія молитвы онъ осматриваетъ умывальныя въ верхнемъ и ниж-

немъ корридорѣ и буфетѣ, дабы убѣдиться, всё ли ученики ушли на молитву, бываемую предъ чаемъ.

§ 8. Онъ осматриваетъ также спальныя комнаты и столовую до начала уроковъ и наблюдаетъ, всё ли ученики одѣлись и готовы идти въ классъ, нѣтъ ли между ними больныхъ, не могущихъ идти на уроки. О послѣднихъ онъ немедленно даетъ знать помощнику инспектора для надлежащихъ съ его стороны распоряженій.

§ 9. Въ случаѣ сомнительной болѣзни квартирнаго воспитанника и невозможности навѣстить его въ классное время кому—либо изъ дежурныхъ помощниковъ инспектора, надзиратель по распоряженію инспектора обязанъ навѣстить отсутствующаго ученика въ его квартирѣ и о своихъ наблюденіяхъ немедленно докладываетъ помощнику инспектора или непосредственно инспектору.

§ 10. Надзиратель помогаетъ инспектору въ канцелярскихъ трудахъ по надзору за учениками, какъ-то: записываетъ при отмѣткѣ балловъ по поведенію проступки виновныхъ учениковъ въ особой для того кондуктной черновой книгѣ, подъ редакціей инспектора, отмѣчаетъ въ особой книгѣ учениковъ, не подавшихъ своевременно сочиненій, вносить въ книгу адреса билетовъ учениковъ, увольняемыхъ домой въ учебное время, съ обозначеніемъ номера билета, при отпускахъ учениковъ на каникулы выставляетъ на ряду съ помощниками инспектора въ билетахъ баллы по успѣхамъ и поведенію учениковъ; пишетъ послѣднимъ льготные билеты на проѣздъ по желѣзной дорогѣ и исполняетъ другія порученія инспектора, имѣющія отношенія къ учебно—воспитательной части.

§ 11. По окончаніи четверти учебнаго года надзиратель можетъ быть приглашаемъ инспекторомъ для совѣщаній при отмѣткахъ воспитанникамъ балловъ поведенія за истекшую четверть учебнаго года, при чемъ сообщаетъ инспектору свои наблюденія за поведеніемъ тѣхъ учениковъ, коимъ выставлены баллы по поведенію.

§ 12. Надзиратель имѣетъ право подвергать воспитанниковъ за проступки слѣдующимъ взысканіямъ: 1) замѣчанію наединѣ и при товарищахъ виновнаго 2) внушенію наединѣ и при товарищахъ.

§ 13. Въ будничные дни въ послѣобѣденное время, а въ праздничные—послѣ литургіи надзиратель слѣдитъ за тѣмъ, чтобы ученики, желающіе получить отпускъ, правильно записались въ установленной для того книгѣ, точно обозначали адресъ, куда ученики желаютъ идти и время отпуска.

§ 14. Въ послѣобѣденное время надзиратель слѣдитъ за тѣмъ, чтобы спальныя комнаты были заперты, чтобы ученики въ нихъ не только не спали, но и не заходили въ нихъ, чтобы ученики, остающіеся въ корпусѣ, вели себя чинно, не позволяли себѣ крика и чтенія недозволенныхъ книгъ, а уволенные въ отпускъ своевременно возвращались въ корпусъ. Такое наблюденіе надзирателя должно простирается до пяти часовъ вечера, когда надзирателя по корпусу смѣняетъ дежурный по корпусу помощникъ инспектора, которому надзиратель сообщаетъ о всѣхъ тѣхъ проступкахъ, какіе имъ были замѣчены за учениками въ послѣобѣденное время.

§ 15. Надзиратель въ послѣобѣденное время въ хорошую погоду рекомендуетъ ученикамъ освѣжать себя прогулкою на дворѣ и въ саду, упражненіями на гимнастическихъ приборахъ, устроенныхъ въ саду, а въ зимнюю пору катаньемъ на конькахъ на семинарскомъ каткѣ и побуждаетъ ихъ къ различнымъ физическимъ упражненіямъ, укрѣпляющимъ физическія силы, какъ напр., къ расчисткѣ снѣга въ саду, на каткѣ и тому под.

§ 16. Надзиратель въ послѣобѣденное время можетъ давать отпускъ ученикамъ, но не болѣе какъ на часъ и только въ исключительныхъ случаяхъ до 5-ти часовъ вечера, точно обозначая въ отпускной книгѣ фамилію увольняемаго ученика, время и мѣсто отпуска, а по возвращеніи ученика дѣлаетъ въ книгѣ отмѣтку, своевременно ли онъ явился или нѣтъ.

§ 17. Надзиратель приводитъ въ послѣобѣденное время распоряженія инспектора, ректора и семинарскаго Правленія относительно учениковъ, заключаемыхъ въ карцеръ, оставляемыхъ на тотъ или другой срокъ въ классѣ, слѣдить за поведеніемъ заключенныхъ и, когда потребуется, выпускаетъ ихъ изъ мѣстъ заключенія, доводя каждый разъ до свѣдѣнія инспектора о томъ, какъ ученикъ выполнилъ наложенное на него взысканіе.

§ 18. Въ тѣ дни, когда бываютъ въ послѣобѣденное время уроки музыки, рисованія, ученическія сѣвки, надзиратель долженъ время отъ времени справляться, не дозволяютъ ли себѣ ученики на этихъ занятіяхъ какихъ-либо уклоненій отъ установленнаго порядка и дисциплины.

§ 19. Въ промежутокъ времени отъ 2-хъ до 5-ти часовъ по-полудни надзиратель разрѣшаетъ свиданіе ученикамъ съ родными и знакомыми въ пріемной комнатѣ, предварительно убѣдившись, если это будетъ возможно, чрезъ разспросы въ благонамѣренности той личности, которая желаетъ свиданія съ ученикомъ.

§ 20. Въ тотъ же промежутокъ времени надзиратель даетъ нужные отвѣты по справкамъ воспитанниковъ, а равно и лицамъ стороннимъ относительно успѣховъ и поведенія того или другого ученика, мѣста жительства того или другого квартирнаго ученика, если встрѣтится въ томъ надобность у его родственниковъ.

§ 21. Надзиратель слѣдить за порядкомъ въ столовой во время утренняго и послѣобѣденнаго чаепитія. Въ 7¹/₂ час. вечера, а по порученію инспектора и въ другое время, надзиратель помогаетъ помощнику инспектора производить провѣрку учениковъ по классамъ и въ 9 часовъ вечера слѣдить вмѣстѣ съ нимъ въ семинарской столовой во время ужина и присутствуетъ на вечерней молитвѣ учениковъ. Послѣ ужина, до отхода учениковъ ко сну, надзоръ за поведеніемъ учениковъ возлагается одинаково на обоихъ членовъ инспек-

ціи — помощника инспектора и надзирателя. И тотъ и другой въ разное время обходятъ занятныя комнаты, столовую, верхній и нижній корридоры, слѣдятъ за тѣмъ, чтобы воспитанники держали себя прилично, не допускали недозволенныхъ игръ, удовольствій и развлеченій.

§ 22. Надзиратель, совмѣстно съ дежурнымъ помощникомъ инспектора, слѣдитъ, чтобы воспитанники не позднѣе 11 часовъ ночи непременно легли спать и, обходя классы, проверяетъ, не сдѣлано ли учениками поломки казенной мебели.

§ 23. Въ случаѣ болѣзни дежурнаго помощника инспектора, надзиратель, по распоряженію семинарскаго начальства, раздѣляетъ труды по надзору за воспитанниками другихъ помощниковъ инспектора вмѣсто заболѣвшаго и, наоборотъ, въ случаѣ болѣзни надзирателя помощникъ инспектора, дежурный по корпусу, исполняетъ всѣ его обязанности.

§ 24. На надзирателяхъ вмѣстѣ съ помощниками инспектора лежитъ обязанность по-очередно. ежедневно, кромѣ дней дежурства по семинарскому корпусу и общежитію, слѣдитъ въ послѣобѣденное время за тѣмъ, чтобы ученики безъ крайней необходимости не гуляли по Большой и Гимназической улицамъ, а равно и въ мѣстахъ общественныхъ гуляній и развлеченій, какъ напр. въ театрѣ, на общественныхъ каткахъ въ зимнее время и т. под.

§ 25. Въ своихъ дѣйствіяхъ по воспитательной части надзиратель обязанъ своевременно давать отчетъ инспектору семинарии.

Примѣчаніе. Надзиратель епархіальнаго общежитія, какъ ведущій самостоятельное очередное дежурство съ помощникомъ инспектора, живущимъ въ общежитіи, въ своихъ дѣйствіяхъ по надзору за поведеніемъ общежитныхъ воспитанниковъ руководится инструкціею для помощниковъ инспектора и слѣдующими, исключительно къ нему относящимися, правилами.

§ 1. Надзиратель общежитія въ своихъ дѣйствіяхъ руководится указаніями завѣдующаго общежитіемъ и въ то же время даетъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ г. инспектору и исполняетъ всѣ порученія его, касающіяся воспитательной части семинаріи.

§ 2. Надзиратель при общежитіи, съ согласія завѣдующаго общежитіемъ помощника инспектора, можетъ дѣлать словесное или письменное заявленіе хозяйственному комитету при общежитіи о желательности разнаго рода исправленій и улучшеній по хозяйственно-экономической части.

§ 3. Надзиратель, съ согласія завѣдующаго общежитіемъ, дѣлаетъ представленіе инспектору объ удаленіи изъ общежитія среди учебной трети воспитанниковъ, нарушающихъ дисциплину, имѣющихъ вредное вліяніе на другихъ учениковъ, живущихъ въ общежитіи и не исполняющихъ распоряженій инспекціи, а равно заявляетъ инспектору о непринятіи въ общежитіе тѣхъ изъ воспитанниковъ, кои зарекомендовали себя дурнымъ поведеніемъ, вредно могущимъ вліять на другихъ учениковъ, или въ предшествующее время въ общежитіи, или въ казенномъ корпусѣ и на квартирахъ.

§ 4. Надзиратель слѣдитъ за чистотою внутри зданій общежитія; въ случаяхъ замѣчаемыхъ по этой части опущеній онъ дѣлаетъ заявленіе эконому общежитія и даетъ соответствующее распоряженіе къ исправленію этого опущенія.

§ 5. Надзиратель слѣдитъ за тѣмъ, чтобы спальныя комнаты въ теченіе всего дня, до отхода учениковъ ко сну, были заперты и ученики не проникали туда въ неуказанное время, а равно не курили табакъ въ спальняхъ, когда онѣ бывають отперты, въ жилыхъ комнатахъ, столовой, гардеробной комнатѣ и корридорахъ, не допускали въ общежитіи шуму и крику въ послѣобѣденное время до занятыхъ часовъ, въ перемѣны между занятыми часами вечеромъ и послѣ ужина, до отхода ко сну, не дозволяли себѣ въ свободное отъ занятій время грубыхъ игръ и неприличныхъ

развлеченій, какъ на примѣръ, картежной игры, выпивки спиртныхъ напитковъ и тому под.

§ 6. Надзиратель, какъ и помощникъ инспектора общежитія, долженъ провѣрять учениковъ не менѣе двухъ разъ въ вечернее время, дабы во время обхода убѣдиться, всѣ ли ученики дома и не занимаются-ли они чтеніемъ книгъ недозволенныхъ. Онъ долженъ слѣдить также и за тѣмъ, чтобы ученики, особенно первыхъ двухъ классовъ, въ вечернее время сидѣли на своихъ мѣстахъ, занимаясь своимъ дѣломъ тихо, не мѣшали шумомъ и тѣмъ болѣе крикомъ ученикамъ, желающимъ заниматься приготовленіемъ уроковъ, писаніемъ сочиненій и т. под.

§ 7. Безъ вѣдома дежурнаго надзирателя, какъ и дежурнаго помощника инспектора, стороннія лица не должны допускаться въ общежитіе и входить въ сношенія съ учениками безъ разрѣшенія на то инспекціи.

§ 8. Больныхъ учениковъ, живущихъ въ общежитіи, дежурный надзиратель отправляетъ въ семинарскую больницу, а въ праздничные дни освобождаетъ отъ богослуженія, сообщая о томъ немедленно инспектору.

§ 9. Надзиратель общежитія, какъ и помощникъ инспектора, слѣдитъ за тѣмъ, чтобы всѣ ученики легли спать не позже одиннадцати часовъ ночи, а утромъ въ 6^{1/2} часовъ послѣ звонка обходить спальни, будить заспавшихся, въ 7 часовъ утра присутствуетъ вмѣстѣ съ учениками на молитвѣ, слѣдитъ за раздачей къ чаю булокъ и присутствуетъ во время чаепитія учениковъ.

§ 10. Надзиратель во время своего дежурства неопустительно присутствуетъ за обѣдомъ и ужиномъ, а равно и за молитвой послѣ ужина, какъ и дежурный помощникъ инспектора во время своего дежурства.

§ 11. Въ положенные дни дежурный надзиратель даетъ ученикамъ отпускъ въ баню для мытья и слѣдитъ за ихъ возвращеніемъ; точно также онъ даетъ ученикамъ общежитія

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

С Л О В О

произнесенное Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, Епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ, при служеніи въ храмъ Тамбовскаго Епархіальнаго женскаго училища 23 января 1905 г.

Положеніе женщины и направленіе ея образованія.

Переживаемая отечествомъ нашимъ внѣшнія и внутреннія событія приподнимаютъ такія явленія жизни, на которыя не можемъ молчать мы, служители церкви. Они какъ бы зовутъ насъ въ отвѣту. Какъ и всегда, во время войны особенно становится чуткимъ къ различнымъ сторонамъ жизни общественное самосознаніе. Подъ вліяніемъ событій ея, то радостныхъ, то печальныхъ, мы заглядываемъ въ самихъ себя, озираемся вокругъ, отыскиваемъ свои достоинства, недостатки, критикуемъ ихъ, оцѣниваемъ, судимъ о нихъ.

Коснувшись разнообразныхъ сторонъ нашей жизни, со-

временная война, этотъ страшный бичъ Божій, поглотила въ себѣ интересы всѣхъ сословій, отъ дворца до хижины простолюдина. На далекія поля битвы пошло российское воинство изъ всѣхъ сословій.

За нимъ туда же отправилась и русская женщина. Война создала изъ нея трогательный образъ сестры милосердія. Подъ стоны раненныхъ, среди предсмертныхъ вздоховъ умирающихъ, иногда подъ свистъ и вой пуль и снарядовъ, сестра милосердія творитъ тамъ свое святое дѣло ухода и попеченія о воинахъ. Кого не тронетъ этотъ образъ сестры—подвижницы, у изголовья воина не знающей отдыха? Кто не преклонится предъ величіемъ дѣла любви, которое съ нѣжностью матери здѣсь заботливо совершаетъ она?

Но совершившіяся недавно внутреннія событія явили намъ ту же женщину въ иномъ родѣ дѣятельности. Она оказалась въ сообществѣ враговъ порядка, среди мятежниковъ и заговорщиковъ. Она встала въ средину толпы, готовой начать безчиніе мятежа, она сама готова была подстрекать мятежниковъ, идти рядомъ съ ними, вдохновлять ихъ и заслуженно нести всѣ естественныя послѣдствія бунта и крамолы.

Въ то-же время среди такъ называемыхъ передовыхъ людей раздаются голоса, составляются постановленія объ уравненіи правъ женщины съ мужчиною, т. е. о предоставленіи ей всѣхъ родовъ и видовъ службы и дѣятельности, тѣхъ правъ и полномочій, которыя законъ даровалъ мужчине какъ по образованію, такъ и по происхожденію.

Намъ, служителямъ слова Христова, въ виду этихъ явленій жизни, естественно спросить себя и другимъ дать отвѣтъ на вопросъ, гдѣ же мѣсто женщины? На улицѣ, на площади, среди толпы, готовой устроить беспорядокъ, или у изголовья раненаго воина,—на трибунѣ, среди общественныхъ дѣятелей, или у тихой колыбели младенца? Чѣмъ ей Словомъ Божиимъ и природою суждено быть: общественнымъ дѣвателемъ, или матерью семьи? Отвѣтъ на этотъ вопросъ

само собою опредѣлить духъ и направленіе, въ какомъ нужно вести воспитаніе женщины.

Итакъ, обратимся къ Слову Божію.

Въ немъ мы не найдемъ ясныхъ указаній на допустимость для женщины равенства въ дѣятельности съ мужчиною. Правда, св. Апостоль говоритъ, что всѣ одно во Христѣ Іисусѣ, *нѣтъ ни мужескаго пола, ни женскаго* (Гал. III, 28), но онъ разумѣетъ лишь союзъ во Христѣ, единеніе въ Немъ Одною, а не то равенство въ общественной жизни и дѣятельности, котораго такъ желаютъ женщины наши передовые люди. Во Христѣ Іисусѣ, въ вѣрѣ въ Него, въ Царствѣ Его одинаково *нѣтъ различія между іудеемъ и язычникомъ, рабомъ и свободнымъ* (тамъ-же), но посмотрите, какъ рѣзко различаются въ жизни общественной эти званія и положенія! Наоборотъ, несомнѣнно многимъ изъ васъ извѣстенъ случай въ церкви Коринтской, когда женщины—христіанки рѣшились присвоить себѣ право проповѣдниковъ и изяснителей священнаго Писанія. Св. Апостоль рѣзко осудилъ эту попытку приказавъ женщинамъ въ храмѣ *молчать* (1 Кор. XIV, 34).

Тоже еще опредѣленіе повторилъ его ученикъ св. Тимофей, запретивъ имъ *воздвѣгать въ храмъ руки, произносить молитвы. Пусть, говоритъ онъ, онъ учатся здѣсь со всякою покорностію* (1 Тм. XI, 9—11), *но не учатъ* (12).

Намъ скажутъ: эти запрещенія Апостола не означаютъ ли того, что христіанство проповѣдуетъ старое восточное рабство женщины? Отвѣтимъ: далеко нѣтъ. Устами св. Апостоловъ брачный союзъ вознесенъ, возвеличенъ и уподобленъ союзу Христа съ Церковью (Ефс. 5, 29), ихъ ученіемъ возвышена и одухотворена его любовь до слиянія этой любви съ любовію къ себѣ самому, до возможности страданій за нее. Неоднократными указаніями, они требуютъ благоразумнаго и кроткаго обхожденія съ женою, настаиваютъ на необходимости оказывать ей честь, какъ сопаслѣдницѣ благо-

датнаго царства (1 Петра 10, 7), но все же съ подчиненіемъ мужу.

Но если слово Божіе не указываетъ намъ женъ равноправныхъ мужамъ, за то, съ какою трогательностью оно возстановляетъ предъ нами образы иныхъ женщинъ, вмѣнившихъ себѣ въ долгъ, въ обязанность служеніе мужчинѣ, преданныхъ ему, добровольно подчинившихся его уму и авторитету. Вспомните хлопотливую, хозяйственную Марю, готовившуюся со всеѣмъ радушіемъ принять Христа, и рядомъ съ нею нѣжную, преданную Марію, у ногъ Спасителя сѣвшую слушать Его ученіе. Въ чертахъ, полныхъ умиленія, проходятъ далѣе предъ нами въ Евангеліи образы—женщины, омывающей муромъ ноги Спасителя и отирающей ихъ волосами своими, женъ мурозолицъ, равнымъ утромъ сѣшившихъ ко гробу Христа съ муромъ для помазанія тѣла и ставшихъ первыми вѣстницами Его воскресенія,—проходятъ образы тѣхъ заботливыхъ женъ, которыя, по сказанію Евангелистовъ, ходили вслѣдъ за Апостолами и отъ имѣній своихъ служили имъ (Лк. 8, 3.) Наконецъ, въ Божіей Матери мы имѣемъ дивный примѣръ смиренія и подчиненія названному мужу—своему обручнику *Иосифу*.

Эти примѣры св. Евангельскихъ женщинъ кроткихъ, готовыхъ служить ближнему дали св. Апостоламъ основаніе къ опредѣленію вообще качествъ христіанской женщины. Въ изчисленіи ихъ такъ ясно, такъ опредѣленно противоположена и предпочтена красота внутренняя красотѣ внѣшней. Не плетеніе волосъ, не головные уборы и нарядныя одежды, но небесная красота души, нѣжность сердца,—этотъ сокровенный сердца человекъ становится высшимъ украшеніемъ жены христіанки. Цѣломудренность чувства, стыдливость, тонкая чуткость совѣстливости, кротость духа, даже смиреніе его—таковы черты, въ которыхъ, на основаніи словъ Апостольскихъ, всегда мыслится образъ женщины христіанки.

И посмотрите, какъ вѣрно подмѣчены христіанствомъ и соединены въ этотъ идеальнѣйшій образъ лучшія черты женщины. Указанія выше свойства женской души въ сущности коренятся въ самой природѣ ея. Св. Апостолы лишь возвели ихъ въ образецъ, поставили ихъ какъ цѣль для усовершенствованія. Вѣдь духовная природа женщины въ совокупности своей вся обращена къ сердцу, къ чувству. Кто же изъ насъ не знаетъ, что женщина живетъ больше сердцемъ, тонкими ощущеніями инстинкта, движеніями чувства и настроенія, чѣмъ холодною, разсудочною дѣятельностью. Кто не знаетъ далѣе, что внутреннимъ чутьемъ, таинственными ощущеніями своими, какъ щупальцами, женщина часто схватываетъ истину скорѣе мужчины, которому суждено доходить до нея длинными послылками мышленія. Она познаетъ правду внутреннимъ настроеніемъ, не изучивъ, догадывается о ней общимъ состояніемъ чувствъ своихъ.

Не ясно ли отсюда, что нравственная природа женщины движется въ развитіи своемъ быстрѣ ума ея? Ея чувства и настроенія въ области религіозной, нравственной и особенно художественной далеко опережаютъ то содержаніе, тотъ матеріалъ, который долженъ бы былъ возбуждать и развивать ихъ. Они уже возбуждены, уже дѣйствуютъ подъ вліяніемъ часто искаженныхъ представленій раньше, чѣмъ разсудочная дѣятельность вольетъ въ этотъ дѣйствующій токъ правильныя понятія.

Эти свойства женщины и характеръ природы ея сами собою опредѣляютъ направленіе ея образованія. Въ виду преобладающей нравственной въ ней стороны предъ умственною оно должно быть по преимуществу нравственно-воспитательнымъ. Мы не погрѣшимъ противъ природы женщины, если скажемъ, что въ учебные годы жизни ея должно быть отдано предпочтеніе воспитанію предъ ученіемъ, выработкѣ умѣній и навыковъ предъ сухимъ сообщеніемъ свѣдѣній, образованіе свойствъ души и характера ея предъ препода-

ваніемъ. Говоря такъ, мы не думаемъ отрицать ученіе, усвоеніе знаній, но, повинуваясь природѣ женской, вынуждены поставить этотъ умственный процессъ знаній на второй планъ въ сравненіи съ важнѣйшею нравственною стороною женскаго воспитанія. Возвышеніе и облагороженіе чувствъ и настроеній, усовершеніе характера, крѣпкое обоснованіе, утвержденіе и развитіе лучшихъ свойствъ и сторонъ души человѣческой—таковы задачи женскаго воспитанія. У св. Апостола они выражаются въ словахъ: „потанный сердца чловѣкъ въ кротости и смиреніи молчаливаго духа“, въ нашемъ обществѣ они называются глубокимъ нравственнымъ развитіемъ въ соединеніи съ благовоспитанностью.

Итакъ, гдѣ же мѣсто женщины въ общественной жизни? Тамъ, гдѣ широкая свобода чувству и нравственной природѣ чловѣка. Это—въ семьѣ, въ школѣ, у постели больного, у изголовья война на поляхъ Манчжуріи, но не въ толпѣ заговорщиковъ, не на трибунѣ общественной дѣятельности. *Черезъ чадородіе спасется жена*, говоритъ св. Апостоль (1 Тимѣ. Ш, 15).

Аминь.

Доктрина Нитцше.

(Разборъ доктрины Нитцше).

Второе чтеніе (12-го дек. 1904 г.)

(Окончаніе).

Итакъ мораль должна быть одна и всеобща. Которую, теперь, изъ двухъ моралей принять за таковую. Конечно, безъ сомнѣнія, ту, которая выше, шире, богаче своимъ содержаніемъ, естественнѣе. Это и будетъ мораль смиренія, терпѣнія, состраданія и равенства, которая безусловно превосходитъ по глубинѣ, естественности и широтѣ своихъ

требованій мораль узкаго самовозвеличенія, высокоумбрія, презиранія и какаго-го болѣзненно преувеличеннаго пониманія своихъ правъ и правъ чужой личности.

Въ самомъ дѣлѣ, насколько выше христіанская любовь къ ближнему, видящая въ немъ брата (т. е. родного себя чело-вѣка) и готовая жертвовать для него всѣмъ, чѣмъ можетъ безъ ущерба для своего достоинства, — выше узкаго, расчетливаго самолюбія аристократа, который боится какъ-бы не поступиться чѣмъ предъ другими и предлагаетъ вмѣсто горячаго сочувствія холодную дружбу.

Затѣмъ, христіанское отношеніе къ врагу, прямо выливающееся изъ господствующаго благожелательнаго настроенія христіанина, насколько выше неестественно — щепетильныхъ опасеній аристократа, какъ бы не оскорбить въ своемъ врагѣ достоинства чело-вѣка, не провиниться предъ высокими правами его личности, воздаявая ему за зло добромъ. Исторія показываетъ намъ, насколько величественны бывали проявленія этого чувства и какъ при видѣ ихъ содрагались самыя черствыя и грубыя сердца.

А состраданіе, жалость?

Нитцше видитъ въ нихъ не болѣе какъ проявленіе нервной слабости измѣльченнаго чело-вѣка, уклонившагося отъ пути, указаннаго для шествія впередъ самою природою... Онъ думаетъ вылѣчить чело-вѣчество, освободить его отъ подобныхъ слабостей... Но это едва-ли возможно.

Ни крайняя нужда, ни фанатизмъ, ни холодное, но твердое сознаніе долга не могутъ *всецѣло* подавить состраданія и жалости, исторгнуть ихъ *навсегда* изъ сердца чело-вѣка. Чувство состраданія можетъ терять свою остроту, интенсивность — отъ привычки къ чему-либо, но его всегда можно оживить... Не менѣе замѣчательно и то, что болѣе могуче и болѣе глубоко это чувство проявляется именно у натуръ сильныхъ, сосредоточенныхъ, стойкихъ, у людей великихъ страстей, какъ называетъ такихъ Нитцше.

Думается послѣ этого, что чувства состраданія и жалости имѣютъ свои основанія не въ нервной слабости измелченнаго человѣка, а въ глубокихъ тайникахъ его природы. Они — то изъ этихъ тайниковъ и возвѣщаютъ открыто, что душа человѣческая есть по природѣ христіяна, т. е. тяготеетъ къ тому, что дано въ христіанствѣ. И растутъ, и крѣпнутъ эти чувства, затѣмъ, *вовсе* не въ слабыхъ только натурахъ и не соотвѣтственно степенямъ ихъ нервной развитости, но развитіе ихъ наблюдаемъ у всѣхъ и соотвѣтственно духовному росту личности.

Состраданіе и жалость, какъ первыя внутреннія движенія, пробуждающіяся безотчетно, непосредственно, освѣщаются затѣмъ сознаніемъ и переходятъ въ болѣе спокойныя, но и болѣе глубокія и могучія чувства. Вся духовная жизнь человѣка, весь его внутренній строй такъ или иначе отгнѣняются этими чувствами.

Вотъ почему такъ еще недавно одинъ изъ великихъ мыслителей нашего отечества, Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ, современникъ Нитцше, какъ-бы въ противовѣсъ послѣднему, настолько высоко ставилъ и цѣнилъ въ человѣкѣ состраданіе и жалость, что положилъ эти чувства въ основу всей этики, находя въ нихъ первую и важнѣйшую *естественную опору* въ человѣкѣ для выполненія всѣхъ другихъ нравственныхъ обязательствъ.

Мораль аристократическая, затѣмъ, есть мораль одинокихъ личностей, мораль узкаго эгоизма. Мораль состраданія и равенства есть мораль, по выраженію Нитцше, „стадная“.

Которая изъ нихъ выше и естественнѣе — безусловно зависитъ также отъ того, какая жизнь выше и естественнѣе: — замкнутая-ли жизнь себялюбца, въ уединеніи, отдаленіи отъ другихъ, — или жизнь въ общеніи съ другими.

Кажется несомнѣнно, что все богатство свойствъ и качествъ личности, вся полнота индивидуальной жизни могутъ

раскрыться лишь при условіи, что во внутренней жизни личности есть мѣсто для другой личности, что она можетъ понимать и чужую жизнь и, такъ сказать, восполнить чужимъ опытомъ недостаточность своего.

И здѣсь не грозитъ никакой опасности уравненія личностей, обезцвѣчиванія ихъ... Жизнь личности слишкомъ сложна: и при такомъ заимствованіи она сумѣетъ сохранить свою фізіономію, свою оригинальность. И такъ, боязнь, какъ бы человѣкъ не утратилъ чертъ своего оригинала, подъ разными вліяніями не потерялъ своего истиннаго облика, — напрасна... А изъ-за нея требовать устраненія на человѣка всякихъ вліяній, жизни для него въ полномъ отдаленіи — прямо и неразумно, и губительно для послѣдняго... Въ отдаленіи человѣкъ, какъ свидѣтельствуютъ опыты, дичаетъ, въ характерѣ его до крайности развиваются нѣкоторыя хищническія черты, которыя прямо приближаютъ его къ звѣрямъ и, съ другой стороны, сглаживаются, нерѣдко даже совершенно исчезаютъ тѣ черты, которыя возвышаютъ его надъ животными, которыми онъ гордится, какъ человѣкъ.

Не даромъ и исторія свидѣтельствуетъ, что люди изначала стали обнаруживать тяготѣніе къ жизни въ союзѣ, общеніи между собою, начали образовывать общества.... Видимо, человѣкъ уже по своей природѣ и назначенію — *стадное животное* существо. Жизнь въ обществѣ и общеніи есть для него жизнь нормальная. Когда потомъ общественная жизнь поставивъ своею задачею огражденіе отдѣльныхъ интересовъ, каждаго изъ своихъ членовъ, стала создавать свои формы — именно, обычаи, приличія, мнѣніе, законы, суды и пр., то, конечно, сильно стѣснила индивидуальную жизнь, потребовала значительныхъ ограниченій отъ нея. И все-таки человѣкъ мирился съ этимъ... Тяготѣніе къ обществу было и остается въ немъ слишкомъ могучимъ... Да нельзя, затѣмъ, не видѣть и не чувствовать и тѣхъ великихъ благъ культуры, какими мы пользуемся въ жизни и которыя всецѣло обусло-

вливаются только жизнью въ обществѣ. Вѣдь разнаго рода открытія, изобрѣтенія въ технической области, которыми созданъ весь нынѣшній комфортъ, творчество въ поэзіи, музыкѣ, пластикѣ, которыми скрашивается и возвышается наша обыденная жизнь,—развѣ были-бы возможны, если-бы условіями правильно организованной общественной жизни, при извѣстномъ распредѣленіи между членами общества необходимаго физическаго труда, не было дано извѣстнымъ личностямъ нужнаго досуга для работъ въ этихъ областяхъ. Итакъ, и по природному влеченію, и во имя тѣхъ выгодъ, какія предоставляетъ общественная жизнь для жизни личной, ея внутренняго роста и обогащенія, человекъ мирится съ разнаго рода ограниченіями, какія налагаетъ на него общественная жизнь. Послѣдняя цѣль культурныхъ обществъ, конечно, та, чтобы по возможности смягчить, ослабить эти ограниченія, перевести ихъ для личности въ не слишкомъ чувствительныя самоограниченія, такъ чтобы и интересы каждаго члена охранялись въ обществѣ, и личности давался возможно полный просторъ.

Естественности и благъ общественной жизни для человека отвергать нельзя. И самъ Нитцше, какъ ни возстаетъ противъ жизни въ обществахъ, какъ яро ни выставляетъ ея тѣневныя стороны, но въ концѣ концовъ на развалинахъ этой жизни или ничего не создаетъ, или создаетъ что-то ужасное, что можетъ оттолкнуть отъ него всякаго. „Тѣ-же самые люди, говорить онъ въ одномъ мѣстѣ, которыхъ такъ сдерживаютъ обычаи, почитаніе, благодарность и еще болѣе—подглядываніе другъ за другомъ, взаимная ревность и подозрительность и которые, съ другой стороны, въ отношеніяхъ другъ къ другу такъ изобрѣтательны въ самообладаніи, деликатности, гордости и дружбѣ,—тѣ-же самые люди, когда наслаждаются свободой отъ общественнаго гнета, когда считаютъ себя въ пустынѣ обезпеченными отъ напряженія, которое приноситъ съ собою долгая жизнь взаперти и приоб-

щеніе въ общественности, —уже не лучше отпущенныхъ на свободу дикихъ звѣрей: они вновь обрѣтають невинность хищныхъ звѣрей, какъ торжествующія чудовища.“

Оставить общество и спуститься съ героями Нитцше до невинности хищныхъ звѣрей едва-ли кто согласится и позволить себѣ...

Если, —какъ должно согласиться, — жизнь въ обществѣ и общеніи съ другими выше и богаче жизни въ отчужденіи и отъединеніи, если, далѣе, она и есть единственно такая, въ условіяхъ которой только и можетъ развиваться человѣческая личность, внѣ-же этихъ условій она личаетъ и грубѣетъ, то и стадная мораль, какъ назвалъ ее Нитцше, есть единственная мораль для человѣка, мораль-же аристократическая, мораль одинокихъ личностей хищной породы должна быть отвергнута, какъ пагубная и принижающая человѣка до животнаго. Мораль Нитцше не человѣчна, а нечеловѣчна, потому что стремится быть сверхчеловѣчюй.

Послѣ всего сказаннаго о морали аристократизма сами собою устраняются и нападки Нитцше на суды и справедливость, какъ проявленія вмѣшательства въ чужую жизнь, какъ нарушеніе высокихъ правъ личности.

Суды, мнѣніе, справедливость, конечно, ограничиваютъ личность; но такъ какъ необходима общественная жизнь, то необходимы и они, какъ проявленія этой жизни. Съ развитіемъ обществъ выше будутъ и суды, поднимется мнѣніе получать большую цѣнность отношенія справедливости. А развитіе общества идетъ параллельно и въ зависимости отъ роста его членовъ. Личность предъявляетъ новыя и новыя требованія, мѣняются въ зависимости отъ этого и формы общественной жизни... Великія личности при этомъ имѣютъ громадное значеніе.. Они, пользуясь всѣмъ, что находится внѣ ихъ, для своего саморазвитія и самоусовершенствованія, сами въ то-же время раскрываютъ богатство своего внутренняго міра, становятся органомъ общности и живутъ для

цѣлаго... И такъ, едва-ли какая-либо личность когда-либо по-сягнетъ на цѣлость самаго общества, отвергая основныя формы его жизни.

Намъ не хочется подвергать подробному разбору взгляды аристократической морали на женщину, такъ какъ пришлось-бы затронуть слишкомъ солидные для краткаго чтенія вопросы о правахъ и самостоятельности женщины.

Скажемъ лишь, что взгляды эти—крайность, и, слѣдовательно, въ этомъ уже ихъ слабость. Философъ самъ отталкивается отъ себя въ данномъ случаѣ своею рѣзкостью и тенденціознымъ сгущеніемъ тѣней и красокъ. Послѣ этого да будетъ мнѣ позволено только *представить* на общій судъ его подлинный отзывъ о женщинѣ. „Женщина, говоритъ Нитцше, хочетъ сдѣлаться самостоятельной. Съ этою цѣлью она начинаетъ разяснять мужчинамъ, что такое „женщина сама по себѣ.“ Это относится къ наихудшимъ успѣхамъ всеобщаго опошленія Европы. Въ самомъ дѣлѣ,—что показываютъ эти неуклюжія попытки женской научности и саморазблаченія во всемъ! Женщина имѣетъ такъ много поверхностнаго, наставническаго, мелочно-притязательнаго, необузданнаго, нескромнаго—посмотрите только, какъ она обращается съ дѣтьми! Пока это въ самомъ основаніи отбѣснялось и обуздывалось больше всего изъ страха предъ мужчиной. Увы, если только „вѣчно-скучное въ женщинѣ“—а этого въ тому-же въ ней довольно много!—будетъ въ состояніи дерзновенно возвыситься! Увы, если станутъ учиться ея умничанью и искусственности, частнѣе—ея искусству милостивности, кокетничанья, трусливаго уклоненія отъ заботъ, искусству послабленія и пользованія, какъ говорятъ, „дурищей,“ наконецъ, ея тонкой ловкости въ пріятныхъ страстяхъ“!

И вотъ женщина,—послѣ всего сказаннаго,—должна быть, по Нитцше, лишь хорошей самкой.

Другихъ, лучшихъ качествъ въ ней философъ не хочетъ видѣть...

Чутвѣй ко всевозможнымъ настроеніямъ общества, Нитцше съ точки зрѣнія своей морали разрѣшаетъ и модный вопросъ о бракѣ. Жизнь вдвоемъ—великое дѣло... и несчастные супруги, съ развитымъ до болѣзненности сознаниемъ своей самостоятельности и своихъ правъ, являются наиболѣе мстительными... Чтобы устранить несчастныя послѣдствія брака, философъ предлагаетъ достойную его морали и такихъ лицъ мѣру: малый бракъ на срокъ.

Насколько хороша, высока, пригодна и удобна такая мѣра, можетъ судить всякій... Добавимъ только, что и здѣсь философъ до крайности рѣзокъ, даже прямо грубъ, главнымъ образомъ, по отношенію къ женщинѣ, такъ какъ поднимаетъ руку, важится, на ея лучшее достояніе—стыдливость.

Отвергнувъ мораль аристократизма, продолжимъ разборъ ученія о представителяхъ высшей расы далѣе.

Лучшіе изъ аристократовъ, по своимъ дарованіямъ—гении, творцы; по своему характеру и положенію—властелины, законодатели: ихъ признають, имъ подчиняются... Въ исторіи—они герои, насадители, насильники культуры; въ своихъ поступкахъ и дѣятельности они выше обычной морали: имъ все позволено; въ средствахъ, поэтому, они не стѣсняются: къ великимъ дѣламъ они могутъ шагать и по трупамъ другихъ... Герои суровы, жестоки, они не знаютъ мелочей жизни, они полны только сознанія великой ответственности предъ исторіей. Таковы великія историческія личности...

Но таковы-ли *въ действительности* великія историческія личности? Нѣтъ. Критики замѣчаютъ философу, что онъ, *во первыхъ*, приписалъ въ данномъ случаѣ силѣ единичной личности или группѣ отдѣльныхъ личностей слишкомъ многое—именно то, что суждено всему человѣчеству, что растетъ лишь въ медленномъ историческомъ процессѣ, въ постоянномъ взаимодействіи отдѣльной личности и общества. Фантазія Нитцше въ образѣ философа, гения, героя создала ги-

гантскій образъ генія культуры, поэтическое воплощеніе создающихъ культурныхъ силъ, которыя обнимаютъ всю духовную жизнь человѣка и съ бессознательной мудростью становятся источникомъ языка и разума, обычаевъ и права, религіи и искусства... (Риль). Но великія историческія личности—геніи и законодатели есть только *руководители* культурныхъ силъ, а не создатели. Они сами—порожденіе націй, обществъ или, шире, —порожденіе исторіи, а не творцы ея. Бремени столь громадной отвѣтственности, какую хочетъ возложить на генія Нитцше, не выдержитъ никакой изъ величайшихъ геніевъ.

Во вторыхъ,—невѣрно философъ освѣщаетъ и самую дѣятельность геніевъ, героев въ исторіи. Его герои полны презрѣнія къ толпѣ; послѣдняя—матеріаль для ихъ великихъ операцій... Но великія историческія личности, наоборотъ, служатъ обществу: носители его жизни, воплощатели общественныхъ идей—геніи выясняютъ обществу его собственную жизнь, указываютъ ея хорошія и дурныя стороны, даютъ ей новое направленіе. Ихъ задача—поднять уровень массы, толпы, и чѣмъ выше поднимается постаментъ, тѣмъ выше становится воздвигнутая на немъ колонна, т. е. тѣмъ величественнѣе самъ геній.

Итакъ, геніи служатъ обществу и зависятъ отъ него...

Къ самой дѣятельности генія вызываются условіями жизни общества. Говорять,—война рождаетъ героевъ, т. е. наличность извѣстныхъ общественныхъ условій возбуждаетъ и питаетъ дѣятельность генія. При отсутствіи ихъ —молчать и геній.

Увлеченный величіемъ дѣла героя и генія Нитцше затѣмъ совершенно вывелъ его изъ строя обычной жизни, поставилъ его выше морали, выше обычныхъ отношеній, сдѣлалъ для него позволительнымъ все, даже преступленія.

Историческіе герои и геніи велики лишь въ своей роли, въ моментъ дѣла. Но для нихъ возможна и частная жизнь,

здѣсь они обычные люди, не чужды обычнаго общенія, подчиняются строю обычной жизни. И совершенно излишне геніямъ и героямъ навязывать постоянную суровость, угрюмость, презрительность и даже жестокость. Большинство великихъ историческихъ личностей, какъ свидѣлствуютъ ихъ біографія, были въ своей частной жизни общительны, деликатны, услужливы, совершенно неспособны сдѣлать обиду и тѣмъ болѣе допустить жестокость по отношенію къ другому.

Заставляя силою и глубиною своего творчества признавать и уважать себя, генія властвуютъ надъ обычными людьми; даже болѣе, они могутъ возбуждать, вызывать раздѣленія въ обществѣ, двигать массы, требовать жертвъ... Усвоеніе ихъ идей влечетъ нерѣдко за собою жестокости, насилія, ужасы... Святѣйшій проповѣдникъ кротости и смиренія говорилъ, что онъ принесъ мечъ на землю, что самъ онъ есть камень, о который суждено разбиться многимъ... Отвѣтственность геніевъ въ этомъ случаѣ дѣйствительно громадна. Но кто скажетъ, что сами они лично—преступники... Наоборотъ, они велики и славны, если высоки и цѣнны для человѣчества возвышаемыя ими идеи.

Наконецъ, герои и генія Нитцше—представители чертъ страшнаго первобытнаго оригинала, люди великихъ страстей, физически—могучія пагуры, какіе-то титаны. Они имѣютъ своимъ назначеніемъ вытѣснить, выжать презрѣнную толпу и дать новую расу лучшихъ людей.

Такихъ личностей мы не видимъ въ исторіи.

Въ образѣ генія Нитцше хочетъ объединить всѣ духовныя дарованія и присоединить къ нимъ еще физическую мощь. Но историческіе генія всегда были односторонни: намъ извѣстны герои—полководцы, великіе законодатели и администраторы, творцы—поэты и художники, генія мысли—философы и изобрѣтатели... И всѣ они были сильны, каждый въ своей области.

Затѣмъ, самыя дарованія гевія Нитцше являются, по его теоріи, въ болѣе значительной степени благопріобрѣтенными, чѣмъ естественными, случайными. Но обычно представляемаго нами гевія, говоритъ Риль, нельзя возрастить, потому что онъ не передается по наслѣдству. Всегда будутъ выходить изъ толпы великія личности, творцы, но какъ бы далеко не простиралось ихъ духовное вліяніе, — а оно простирается до безконечности, потому что оно остается живымъ и движется все далѣе, — въ *біологическомъ* отношеніи великій человекъ кончается въ самомъ себѣ. Онъ есть конечный пунктъ развитія, въ которому ведетъ длинный подготовительный путь и долгое накопленіе силъ.

Даже относительно простой талантливости нельзя сказать, что она несомнѣнно передается по наслѣдству въ родѣ. Наоборотъ, замѣчаютъ, что она чаще проявляется чрезъ поколѣнія.

Но если и допустимъ, что гевій можетъ передаваться если надѣлимъ его физической мощью, чего хочетъ Нитцше и чего не держится обязательно жизнь, то и въ такомъ случаѣ не будетъ обезпечено производство высшихъ натуръ.

Природа не щадитъ и физически — мощныхъ: нерѣдко наблюдаемъ, какъ оказываются наиболее выносливыми и приспособленными для жизни и по внѣшнему виду, и по духовнымъ дарованіямъ весьма слабыя личности.

Да вообще нужно сказать, что производство высшей породы никогда не можетъ быть достигнуто „безопаснымъ истребленіемъ всего вырождающагося и паразитнаго“, т. е. отрицательнымъ путемъ, если-бы даже такое истребленіе было во власти какого-либо человека. Расы, жившія въ чистотѣ, также вырождаются и тѣмъ несомнѣннѣе, чѣмъ обособленнѣе онѣ были, чѣмъ болѣе онѣ были ограничены развитіемъ только внутри самихъ себя. „Экзогамія“ (т. е. брачныя единенія съ другими племенами) оказывалась біологически полезною съ древнѣйшихъ временъ (Риль).

Завершеніемъ всего развитія является, по Нитцше,

сверхчеловѣкъ,—молнія изъ темной тучи человѣка. Сверхчеловѣкъ обязательно явится, потому что въ немъ смыслъ всего бытія, да и люди способны произвести его.

Ученіе о сверхчеловѣкѣ есть, какъ видимъ, пророчество новой вѣры, но пророчество такого рода, что оно необходимо должно исполняться, такъ какъ для исполненія его есть основанія въ настоящемъ.

Но, въ дѣйствительности, надежно-ли обосновано ученіе о сверхчеловѣкѣ, какъ пророчество, такъ связать, обязательное къ исполненію?

Разсматривая ученіе о генияхъ и герояхъ, мы уже видѣли, какъ мало надежды на то, что герои современемъ вытѣснятъ толпу и дадутъ расу новыхъ лучшихъ людей. А, вѣдь, герои, гении и вообще высшіе люди, по Нитцше, прадѣды и отцы сверхчеловѣка; они должны-бы увеличиваться и возрастать.. Ясно, что основы, на которыхъ стоитъ пророчество, шатки.

Затѣмъ, самое ученіе о сверхчеловѣкѣ изложено не достаточно обстоятельно.

Какъ понять, кто будутъ сверхчеловѣки: высшая-ли только порода людей, или это будетъ порода человѣкоблговъ, выше которыхъ восхожденіе уже не возможно.

Если допустимъ первое, т. е., что сверхчеловѣки только высшая порода людей, то непонятно, почему на нихъ должно завершиться безконечное развитіе человѣка, почему сверхчеловѣки съ теченіемъ времени не создадутъ расу болѣе высшую, чѣмъ они и т. д.

Если допустить второе, т. е., что сверхчеловѣки—человѣкобоги, всесовершеннѣйшія существа, выше чего восхожденіе уже невозможно, то ученіе объ образованіи такихъ личностей путемъ постояннаго развитія, прямо, философски несостоятельно.

Наша мысль не можетъ допустить, чтобы относительное когда-либо могло сдѣлаться абсолютнымъ, и конечное бытіе могло развернуться въ безконечное. Невозможно это по су-

ществу дѣла. Поэтому самое крайнее напряженіе человѣческой жизни, всѣхъ сторонъ ея не можетъ вызвать появленія всесовершеннѣйшей личности, и напрасно ждать, что туча человечества когда-либо разрядится такою блестящею искрою, какъ сверхчеловѣкъ Нитцше.

Наковецъ, сверхчеловѣкъ просто не можетъ быть цѣлью человѣка; потому-что *чѣмъ* стала-бы тогда цѣль сверхчеловѣка?

Всегда человѣкъ вѣрилъ и будетъ вѣрить въ сверхчеловѣка, называлъ-ли онъ это божествомъ или просто идеаломъ. Если не будетъ идеала, его превышающаго, не можетъ онъ твердо стоять въ духовномъ отношеніи (Риль).

Въ заключеніе выскажемъ вкратцѣ общее сужденіе о Нитцше, какъ философѣ, и о судьбахъ его ученія.

Нитцше былъ очень даровитымъ, но не яснымъ, не вдумчивымъ, не спокойнымъ мыслителемъ.

Увлекающаяся, восторженная и возвышенно—идеалистическая (но совершенно не практическая) натура, Нитцше,—съ его искренними желаніями освободить человѣка отъ разныхъ путей жизни, поднять его надъ мелочами ея, возвысить, сдѣлать могучимъ и великимъ,—былъ самъ по себѣ гораздо лучше, чѣмъ созданное имъ ученіе.

Для Запада онъ уже является пронесшейся сильной грозой. Подобно неистовствующему урагану, онъ бушевалъ въ литературѣ, рѣзко и страшно сверзали молніи его мыслей, какъ оглушительные раскаты грома гремѣли его слова; онъ даже сломилъ нѣкоторыя деревья, оторвалъ многія сухія вѣтви, подкосилъ вѣжные дѣты (Лоренцъ Фишеръ). Для насъ Нитцше, послѣ того какъ критика сломила силу его произведеній, не такъ опасенъ. Буря, вызванная имъ, всюю силой уже разразилась и значительно ослабѣла, да и задѣла она насъ, можно сказать, лишь краемъ. Есть основанія ждать, что она скоро и совсѣмъ минуетъ... Модное увлеченіе новой философіей пройдетъ, а, быть можетъ, уже и проходить; мысли ея утратить блескъ и опасность молніи, но, конечно, какъ пре-

красныя зарницы, они еще долго будут бороздить далекий горизонтъ, долго будутъ привлекать желающихъ полюбоваться...

М. Малиновскій.

Указатель послѣднихъ произведеній Нитцше:

Morgenröte—1881 г. (Утренняя заря).

Fröhliche Wissenschaft—1882 г. (Радостная наука).

Also sprach Zarathustra—1883—84 г. (Такъ говоритъ Заратустра).

Jenseits von Gut und Böse—1886 г. (По ту сторону добра и зла).

Zur Genealogie der Moral—1887 г. (Генеалогія морали).

Götzendämmerung—1889 г. (Сумерки кумировъ).

Antichrist (1-я часть изъ задуманнаго большого произведенія Der Wille zur Macht)—1899 г. (Антихристъ).

Въ 1899 году—въ началѣ Нитцше сошелъ съ ума и умеръ 25-го августа 1900 года.

Изъ болѣ раннихъ произведеній Нитцше извѣстны:

Die Geburt der Tragödie—(Происхожденіе трагедіи).

Menschliches, Allzumenschliches—1876—77 г. (Человѣчное, слишкомъ человѣчное).

Der Wanderer und sein Schatten—1880 г. (Странникъ и его тѣнь).

По поводу святотатственной поправки явленной чудотворной Казанской иконы Божіей Матери.

(Публичное чтеніе въ Тамбов. вагон. мастерскихъ 12 декаб. 1904 г.).

Не такъ давно закончился въ Казани нашумѣвшій на всю Россію процессъ о святотатственномъ похищеніи чудотворной явленной Казанской иконы Божьей Матери.

Она была украдена изъ Казанскаго Богородицкаго женскаго монастыря въ ночь на 29 іюня сего года.

Неслыханное святотатство, ужасное злодѣяніе, дерзкое оскорбленіе религіозно-патріотическихъ чувствъ всего русскаго народа!

Кто не слыхалъ объ этой иконѣ? Мы читали о ней уже въ дѣтствѣ на страницахъ учебниковъ исторіи. Два дня въ году (8 іюля и 22 октября) вся благочестивая Россія чтить ея память. Въ рѣдкомъ православномъ домѣ нѣтъ ея копій. Многіе списки съ нея чудотворны и чтимы въ разныхъ городахъ и областяхъ Россіи: таковы иконы въ Казанскомъ Московскомъ и Казанскомъ Петербургскомъ соборахъ, въ Высочинскомъ Казанскомъ монастырѣ, Харьковской епархіи, въ женскомъ монастырѣ близъ города Вышняго—Волочка, въ Жадовской пустыни, Симбирской епархіи, въ Курскѣ въ Знаменскомъ монастырѣ, въ Московскихъ Вознесенскомъ и Симоновомъ монастыряхъ, въ Казанскомъ Нижне-Ломовскомъ монастырѣ, въ с. Бушневѣ, Чухломскаго у., Костромской епархіи, въ г.г. Иркутскѣ, Каргополѣ, Симбирскѣ, Суздальѣ, Тобольскѣ, Ярославлѣ. Наши Тамбовская и Темниковская иконы—это тоже ея копій; копія съ нея и Вышенская святыня. Сколько величественныхъ храмовъ создано по лицу Руси великой во имя этихъ иконъ, сколько устроено св. обителей, сколько учреждено всякихъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ братствъ и обществъ! Наше Казанско-Богородичное Миссіонерское Братство своей покровительницей считаетъ тоже Казанскую чудотворную икону.

Сама эта икона есть подобіе иконы Божіей Матери Одигитрія, хранящейся во Блахернской церкви въ Константинополѣ, писанной по преданію ев. Лукою. Ей свыше 300 лѣтъ. Явилась она въ Казани скоро послѣ завоеванія Грознымъ царства Казанскаго, въ началѣ распространенія тамъ вѣры Христовой. Лѣтомъ 1579 года страшный пожаръ истребилъ большую часть Казани. Было великое горе, и плачь и смя-

теніе. Христіане въ несчастіи видѣли наказаніе за грѣхи и призывъ къ покаянію; оно возбудило въ нихъ религіозный духъ. Мусульмане-же и язычники, составлявшіе большинство населенія, напротивъ, говорили, что Богъ разгнѣвался на казанцевъ за распространеніе среди нихъ новой, т. е. христіанской вѣры. Въ религіозной жизни города это была, такимъ образомъ, особая чрезвычайная историческая минута. Въ это именно время десятилѣтней дѣвочки Матренѣ и явилась въ видѣніи икона Божіей Матери. Видѣніе сопровождалось словами: „Пойди скажи архіепископу и воеводамъ вынуть Мою икону изъ нѣдръ земли“. Испуганная дѣвочка сначала никому не сказала о своемъ видѣніи. Прошло нѣсколько дней. Видѣніе повторилось. Тогда Матрена рассказала обо всемъ матери. Но мать не обратила вниманія на слова дѣвочки. Послѣ этого случилось, что Матрена однажды заснула въ самый полдень. Вдругъ какая-то сверхъестественная сила перенесла ее на средину одного двора; въ воздухѣ она опять увидѣла икону, сіяющую огненными лучами; голосъ говорилъ съ угрозой: „если ты не объявишь Моихъ словъ и не возьмешь изъ земли Моей иконы, Я явлюсь въ другой улицѣ или городѣ, а ты будешь обольна до самой смерти“. Съ испугу дѣвочка лишилась чувствъ, а очнувшись, вся въ слезахъ повѣдала бывшее матери. Мать и дочь пошли къ воеводамъ. Но воеводы не придали ихъ разсказу никакого значенія. Они пошли къ архіепископу (Іереміи); но тамъ случилось тоже. Тогда они рѣшили искать икону сами. На пожарищѣ, во дворѣ стрѣльца Даніила Анучина, указанномъ Матреной, недалеко отъ мѣста, откуда начался пожаръ, собралось много народу. Всѣ рыли, искали. Но никто не могъ найти. Стала копать Матрена и обрѣла икону Владычицы Богородицы, завернутую въ ветхій суконный рукавъ, на мѣстѣ гдѣ стояла печь. Она сіяла лучезарнымъ свѣтомъ и казалась новой, какъ сейчасъ написанной. Явно было чудо милости Богоматери. Священной радости вѣрныхъ не было границъ. Дали знать вое-

водамъ и архіепископу И вотъ святитель съ воеводами и народомъ при колокольномъ звонѣ торжественнымъ крестнымъ ходомъ пришелъ на мѣсто чудснаго явленія. Умиленно просили они предъ иконой прощенія у Богоматери за свое недавнее невѣріе и нерадѣвіе. Народъ восторженно слезно молился. Икону подняли и съ великой честью перенесли сначала въ ближайшую церковь (св. Николы Тульскаго), а затѣмъ въ кафедральный Благовѣщенскій соборъ, гдѣ на другой день архіепископъ служилъ по этому случаю торжественную литургію. Во время этого перваго крестнаго хода отъ иконы было нѣсколько исцѣленій: прозрѣли слѣпцы нѣкій Никита и нищій Іосифъ. Народъ выражалъ свое благоговѣніе къ иконѣ усердными дароношеніями. Святитель всенародно почтилъ Матрену и ея мать.

Такое сказаніе о явленіи Казанской иконы составлено очевидцемъ Гермогеномъ, который несъ св. икону во время перваго крестнаго хода. Это тотъ самый Гермогенъ, который былъ потомъ патріархомъ всея Россіи и доказалъ свое благочестіе, свой патріотизмъ и свою великую честность и вѣрность заточеніемъ въ темницу и мученической смертью отъ руки поляковъ, требовавшихъ отъ него содѣйствія своему замыслу ополчить Россію. Показанію такого свидѣтеля невозможно не вѣрить: это превзошло-бы границы всякой осторожности.

Вѣсть о великомъ событіи и милости Божіей облетѣла всю благочестивую Россію. Казанцы сняли копію съ явленной иконы и послали ее въ Москву Грозному царю съ извѣтіемъ о случившемся. Благовѣрный царь отнесся ко всему съ искренней вѣрою и повелѣлъ на мѣстѣ обрѣтенія св. иконы устроить женскую обитель и церковь въ честь Божіей Матери Одигатріи. По окончаніи постройки сюда перенесли и явленную чудотворную икону, гдѣ она и простояла свыше 300 лѣтъ до 29 іюня сего года, чтимая всѣми. Память ея чуднаго обрѣтенія празднуется 8 іюля. Одесійскія сестры,

вступившихъ въ Казанско-Богородичную обитель была дѣвица Матрена; нѣсколько позже сюда вступила и мать ея.

Когда надъ Русью пронеслась великая бѣда, и въ смутное время самозванщины и лихолѣтья поляки завладѣли Москвою, когда потомъ поднялась земля на защиту отечества, великій патриархъ Гермогенъ изъ польской тюрьмы завѣщаль земскому ополченію, шедшему въ Москвѣ, взять въ благословеніе и залогъ побѣды Казанскую икону. Списокъ съ Казанской явленной иконы и дѣйствительно былъ съ войсками, освободившими Москву, и самое это спасеніе Россіи было всегда приписываемо заступленію Богоматери. Принесло копію явленной иконы Казанское ополченіе, съ нею побѣдовосно очистившее отъ латинянъ Новодѣвичій монастырь; затѣмъ она была передана Нижегородскимъ дружинамъ князя Пожарскаго. Послѣ спасенія Москвы свою спутницу и помощницу въ походахъ и сраженіяхъ князь поставилъ въ Москвѣ въ сѣзехъ приходской церкви Введенія Богородицы, что на Лубянкѣ, а нѣсколько позже въ построенномъ имъ Казанскомъ соборѣ, гдѣ она хранится и понынѣ.

До 1612 года Казанская икона Божіей Матери читалась лишь однажды въ годъ—въ день обрѣтенія—8 іюля. Съ 1612 г. въ память избавленія Москвы отъ поляковъ установлено празднованіе иконы еще и 22 октября. Но до 1649 года оба эти праздника праздновались лишь мѣстно въ Казани и Москвѣ. Съ этого-же года, когда во время всеобщей наканунѣ праздника въ честь Казанской иконы у царя Алексѣя родился наследникъ-сынъ, царь и вся Россія увидѣли въ этомъ новую милость Божіей Матери во всей Русской землѣ и сдѣлали праздники Казанской иконѣ всероссійскими.

Было мнѣніе, неоднократно попадавшее и въ литературу, что въ Москву Пожарскимъ принесена не копія, а самая явленная икона, а затѣмъ-де при Петрѣ 1 она перенесена въ Петербургъ, гдѣ и понынѣ стоитъ въ Казанскомъ соборѣ. Но это недоразумѣніе. Явленная икона нигуда не уносилась

изъ Казани. Казанское и Нижегородское ополченія принесли въ 1612 г. въ Москву лишь копию, тоже чудотворную, явленной иконы. Эта копія и стоитъ нынѣ въ Казанскомъ Московскомъ соборѣ. Петербургская-же икона написана и украшена по обѣту царицы Параскевы Ѳеодоровны, вдовы царя Іоанна Алексѣевича, брата Петра 1, и была сначала семейной святыней, а затѣмъ поступила въ приходскую Рождество-Богородичную церковь. Дочь Параскевы Ѳеодоровны Анна Іоанновна построила для прославленной и чтимой иконы новый храмъ на Невскомъ проспектѣ, тоже во имя Рождества Богородицы. Со времени Елизаветы Петровны церковь эта стала прямо именоваться Казанскимъ соборомъ. Нынѣшній Казанскій соборъ, гдѣ хранится эта икона, построенъ, вмѣсто прежняго обветшавшаго, рядомъ съ нимъ, императорами Павломъ I и Александромъ Благословеннымъ. (См. изслѣдованіе А. А. Завьялова „СПБ духовный Вѣстникъ 1895 г.“ и статью проф. Покровскаго „Православный Собесѣдникъ“ 1904 г.)

Итакъ, украдена 29 іюня не копія, а самая явленная дровья чудотворная икона.

Но какъ случилось это ужасное событіе? Кто-же эти люди, оскорбившіе патріотическія и религіозныя чувства всѣхъ благочестивыхъ и вѣрныхъ сыновъ Россіи? Даже Пугачевъ, взявъ Казань, не рѣшился воспользоваться такой драгоцѣнной, исторически и религіозно—священной вещи. Кто-же эти, сдѣлавшіе себѣ позорное имя въ исторіи, дерзнувшіе поднять святотатственную руку на явленный чудотворный образъ, предъ которымъ свыше 300 лѣтъ молилась Русь въ години славы и несчастій, предъ которымъ пролито столько священныхъ слезъ лучшими сердцами, отъ котораго или черезъ который свизошло съ неба столько утѣшеній озлобленнымъ и обремененнымъ, столько облегченій и исцѣленій бѣсноватымъ, слѣпымъ, больнымъ, расслабленнымъ? И зачѣмъ, по какимъ гнуснымъ побужденіямъ совершенно столь великое злодѣяніе?

Обстановка преступленія рисуется обвинительнымъ актомъ такъ. Раннимъ утромъ 29 іюня послушница Казанскаго монастыря Татьяна Кривошеева, выйдя на монастырскій дворъ, услышала, что кто-то кричитъ „караулъ“. Кривошеева побѣжала на крикъ и едва дошла до колоколни, какъ снова услышала: „караулъ!.. жулики... бѣги скорѣй къ мужикамъ!“... Созвавъ караульщиковъ, Кривошеева вернулась къ колокольні; крикъ опять повторился, причемъ можно уже было разобрать, что кричалъ монастырскій сторожъ Захаровъ изъ подвала подъ папертью собора. Подойдя къ подвалу, сторожъ увидѣли, что дверь ведущая въ него заперта, въ пробой вложена лучина, подъ которую просунута бѣлая тряпка. „Глядите скорѣе двери у церкви, несчастье у насъ большое, воры меня сюда посадили“ сказалъ Захаровъ, выпущенный сторожами изъ подвала. Караульщики кинулись къ дверямъ и увидѣли, что верхній замокъ желѣзныхъ дверей собора сломанъ, нижній цѣль, между дверями встарлена доска караульщика, благодаря чему образовалось отверстіе, въ которое свободно могъ влѣзть взрослый человѣкъ, въ самой-же церкви оказались похищенными двѣ иконы—Спасителя и Божіей Матери и часть денегъ. Единственнымъ свидѣтелемъ происшествія былъ сторожъ Захаровъ. Онъ разсказалъ, что четыре неизвѣстныхъ злоумышленника связали ему руки и бросили въ подвалъ. Поводомъ къ раскрытію преступленія послужило слѣдующее. 22-го іюня въ конторѣ ремесленнаго училища, которой завѣдуетъ г. Вольманъ были заказаны особые щипцы, проектъ которыхъ былъ составленъ по указанію заказчика; предназначались они для вытяжки золотыхъ колець. 25 іюня щипцы были сдѣланы, и заказчикъ, мѣстный ювелиръ Максимовъ, получилъ ихъ, а 30-го въ контору ремесленнаго училища былъ принесенъ „на модель“ крюкъ, сломанный у церковныхъ монастырскихъ дверей въ ночь на 29 іюня. Осмотрѣвъ крючекъ, Вольманъ пришелъ къ заключенію, что петля у него аворвана при помощи щипцовъ, сдѣланныхъ Максимову, такъ

какъ таковыя, благодаря разводу концовъ, отличались страшной силой; при дальнѣйшемъ осмотрѣ экспертомъ было сдѣлано заключеніе, что при помощи такихъ щипцовъ можно поднять тяжесть до 35 пудовъ. О своемъ открытіи Вольманъ сообщилъ полиціи. Максимова арестовали. У него найденъ жемчугъ, принадлежавшій украденной иконѣ. При допросѣ онъ показалъ, что заказывалъ щипцы для своего друга Чайкина. Полиція бросилась на квартиру Чайкина, но онъ успѣлъ уѣхать въ Нижній. Въ квартирѣ, гдѣ остались двѣ родственницы Чайкина по его незаконной женѣ, сдѣлали обыскъ. Первый обыскъ не далъ никакихъ результатовъ. Второй обыскъ былъ произведенъ судебнымъ слѣдователемъ и продолжался 4 дня. Въ кухнѣ подъ подомъ русской печи и въ другихъ мѣстахъ найдены куски пережеванной проволоки, много жемчугу, обломки серебряныхъ украшеній съ камнями, обрѣзки ризы и т. д. При тщательномъ осмотрѣ одного преддиваннаго стола было замѣчено отверстіе, выдолбленное снизу въ колонкѣ стола и задѣланное дощечкой; по вскрытіи отверстія, тамъ оказались завернутые въ семи бумагахъ—нити жемчуга, до 500 разноцвѣтныхъ камней, серебряныя образки и другіе остатки иконы. Родственницы Чайкина показали, что ночью на 29-е онъ уходилъ съ пріятелемъ Комовымъ, оба вооруженные револьверами, а въ утро вернулись съ украденными иконами, изрубили ихъ и сожгли. Чайкинъ съ сожительницей былъ задержанъ въ Нижнемъ, гдѣ назвался Сорокинымъ. Послѣ установили, что онъ—вообще ни Сорокинъ, ни Чайкинъ, а крестьянинъ Мариупольскаго у., Еватеринославской губ., Варсоломей Стоянъ, 28 лѣтъ. Допрошенный, онъ держалъ себя крайне неискренно, сначала даже совсѣмъ отрицалъ свое участіе въ преступленіи, но и потомъ старался все свалить на ювелира Максимова, себя представляя лицомъ, въ преступленіи второстепеннымъ. При обыскѣ у Стояна найдена телеграмма (черновикъ) въ нѣкоему Комову, который и былъ розысканъ по адресу телеграммы, при чемъ у него найденъ револьверъ,

золотой медальонъ съ жемчужинами и кошелекъ съ 540 руб. Стоянь указаль на Комова, какъ на соучастника своего воровского ремесла. Стоянь, Комовъ и сожительница Стояна — люди темнаго прошлаго, бывавшіе уже въ тюрьмахъ. Стоянь воръ повзрпнѣе, Комовъ — помельче, карманній.

Нѣсколько адвокатовъ отказалось отъ защиты обвиняемыхъ. Стояна защищаль Шальбергъ по назначенію суда. Прокуроръ въ трехчасовой рѣчи раскрыль преступленіе и характеризоваль его, какъ исключительное и небывалое. Присяжные совѣщались больше двухъ часовъ и вынесли обвинительный, но все же смягченный, приговоръ — Стояну, Комову, Максимову, сожительницѣ и родственницамъ Стояна. Захаровъ сторожъ, на котораго было подозрѣніе въ пособничествѣ, оправданъ. Стоянь осужденъ на 12 л. каторги, Комовъ — на 10 л., Максимовъ на 2 г. 8 м. въ исправительное отдѣленіе, женщины — въ тюрьму на 15 м. и 10 дней.

Итакъ, преступленіе раскрыто лишь отчасти. Благодаря неискренности и сблизивости показаній обвиняемыхъ многое осталось невыясненнымъ. А главное — осталось неизвѣстнымъ, гдѣ же дѣвалась самая украденная святыня? Вѣроятно же всего, что она сожжена въ ночь похищенія въ квартирѣ Стояна. Но окончательно судъ въ этомъ не убѣдился. Въ заключительной своей рѣчи предсѣдатель суда между прочимъ сказалъ: „Весь народъ молится и ждетъ отвѣта, гдѣ первообразъ, предъ которымъ тысячи стекались и возглашали: „Призри, благосердая, на мое лютое тѣлесе озлобленіе“. Процессъ кончатъ, но роковая тайна не открыта. Всѣ поникнуть головами, и мы не счумѣемъ отвѣтить“. Публика плакала. Осужденныхъ провезли изъ суда тайно отъ безчисленнаго, осаждавшаго судъ народа.

Судъ совершился... виновные понесли заслуженное наказаніе. Какъ случайно, повидимому, обстоятельство, послужившее къ раскрытію преступленія: въ то-же ремесленное училище, гдѣ 25-го іюня сдѣлали щипцы, коими сломанъ 29-го запоръ монастырской двери, 30-го принесли этотъ самый разломанный

запоръ, чтобы по нему сдѣлать новый, и завѣдующій контро-рой училища вспомнилъ и догадался. Поистинѣ не случайность это, а чудо, какъ и высказано было это на судѣ.

Но успокоилъ-ли судебный процессъ и кара виновныхъ ту тоску, какою болѣли всѣ вѣрующія сердца при вѣсти о поруганіи святыни?!.. Пусть бы пропали и не возвращены се-ребряныя пизы, сотни драгоценныхъ камней, сотни нитей жемчуга—богатство и дары многихъ поколѣвій. Это все ничего. Но поругана, украдена и не разыскана судомъ и не найдена слѣдствіемъ икона, чудно явленная и въ теченіе 300 л. чудодѣйственная! Какъ, неужели же она, творившая чудеса, из-бавлявшая другихъ отъ напастей, не могла спасти себя? или неужели та, которая 300 л. назадъ такъ чудно явила себя, скрытую на пожарищѣ подъ землею, теперь бевильна явить, гдѣ-же она и что съ нею?... Отъ этой боли, отъ этихъ во-просовъ трудно удержаться и глубоко--вѣрующему. А маловѣ-рующій или сектантъ—тотъ дерзко скажетъ, что разъ икона себя не спасла, то не могла-же она спастись другихъ; разъ она не явила теперь, гдѣ она, то не могла она явить себя и тогда, 325 л. назадъ. Какой--нибудь пачетчикъ св. Писанія даже, пожа-луй, скажетъ, что истинныя святыни, въ Библии, ограждали себя отъ поруганія, какъ то было съ кивотомъ Захвѣта. Еще даль-ше можно договориться до того, что-де и вообще чудотвор-ныхъ иковъ быть не можетъ, святыней иконы считать нель-зя, да и иконопочитанія не нужно.

Все это требуетъ обсужденія съ точки зрѣнія религіи вообще и книгъ Священнаго Писанія въ частности.

(Окончаніе будетъ).

Военныя замѣтки.

(Сдача Портъ-Артура и значеніе этого событія. Состояніе осажденной крѣпости и гарнизона. Судь надъ Стесселемъ. Гибель I эскадры. Участь второй эскадры. Письма Кладо (Прибоя). Снаряженіе третьей эскадры. Кто виновать въ нашей неподготовленности. Дѣйствія на сухопутьѣ. Мечты японцевъ о возможномъ концѣ войны и ихъ неосновательность).

Печальныя вѣсти принесли намъ съ Дальняго Востока послѣдніе дни предъ Рождествомъ. Наша твердыня, нашъ оплотъ на Дальнемъ Востоцѣ палъ. вмѣстѣ съ ней погибъ нашъ лучшій флотъ.

Паденіе крѣпости, считавшейся неприступной, имѣеть важныя послѣдствія и значительно можетъ повліять на ходъ дальнѣйшихъ событій военнаго времени.

Армія ген. Ноги, осаждавшая крѣпость, теперь освободилась и усилить сѣверныя арміи, стоящія между Ляояномъ и Мууденомъ. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Портъ-Артура въ Ляоянъ доставлено уже 368 осадныхъ орудій для усиленія арміи маршала Оямы. Въ настоящее время японская армія въ Манчжуріи состоитъ изъ 388000 чел. при 1245 орудіяхъ.

Съ паденіемъ Портъ-Артура Россія потеряла не только свою первую эскадру, но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимую базу для второй и третьей. Движеніе второй эскадры теперь болѣе рискованно.

Портъ-Артуръ перешель въ руки японцевъ. За нѣсколько мѣсяцевъ японцы, конечно, возстановятъ въ немъ то, что испорчено осадой, и крѣпость воскреснетъ вновь въ своей грозной неприступности. Допустимъ, что генераль Куропаткинъ разобьетъ сѣверныя арміи японцевъ, допустимъ, что онъ заставитъ отступить ихъ на Ляодунъ. Но Портъ-Артуръ явится тогда твердыней въ рукахъ японцевъ. Если русскіе сумѣли оборонять его пять мѣсяцевъ противъ осады съ суши

и съ моря, то взятіе его при помощи одной сухопутной осады при поддержкѣ крѣпости японскимъ флотомъ явится совершенной невозможностью.

Такимъ образомъ, паденіе Портъ-Артура легко можетъ оказать рѣшающее вліяніе на дальнѣйшія событія и исходъ самой войны.

Что же могло побудить русскій довольно еще численный гарнизонъ, простирающійся до пяти тысячъ здоровыхъ людей, сдать неприступные форты, быть можетъ, неожиданно даже для самихъ японцевъ? Конечно, исторія дастъ современемъ свой правдивый отвѣтъ на этотъ вопросъ, но постараемся узнать и теперь причины сдачи крѣпости, на которыя указываютъ въ свое оправданіе ея защитники.

Теперь уже можно считать вполне безспорнымъ, что „Высокая гора“ взята японцами еще въ ноябрѣ. Съ тѣхъ поръ почти непрерывно все время японцы громили изъ дальнобойныхъ крупныхъ орудій уцѣлѣвшіе форты, городъ, госпитали и гавань.

5 декабря взорванъ японцами одинъ изъ считавшихся неприступными фортовъ, и на этомъ взорванномъ форту погибъ генералъ Кондратенко, котораго Стессель въ своемъ донесеніи называетъ героемъ и гордостью осажденной крѣпости. Смерть генерала Кондратенко, изобрѣтательность и рѣдкая энергія котораго много содѣйствовали успѣху обороны, произвела на защитниковъ потрясающее впечатлѣніе. Кондратенко былъ душою обороны, и съ его смертью у истомленныхъ защитниковъ исчезла надежда на успѣхъ. Къ тому же условія жизни въ осажденной крѣпости съ каждымъ днемъ становились все труднѣе. Японцы буквально засыпали крѣпость одинадцатидюймовыми снарядами, вѣсомъ въ 20 пудовъ, которые сметали окопы, блиндажи, бетонные казематы, неразсчитанные на нихъ, ломали какъ спички рельсовые скрѣпленія, разбивали въ щепки толстыя бревна... А русскимъ почти нечѣмъ было отвѣчать. Снаряды, не смотря на береж-

ливость и экономію въ расходованіи, были на исходѣ. Въ послѣднее время стрѣляли больше не разорвавшимися японскими снарядами.

Въ городѣ въ то-же время увеличивалось количество больныхъ, особенно цынгой, достигавшее въ послѣдніе дни до 50—65⁰/₀ наличнаго остатка гарнизона. Въ госпиталяхъ лежало до 15000 раненныхъ. Лѣкарствъ не было.

Въ гарнизонѣ свирѣпствовала брюшная тифъ. Защитниковъ на всемъ двадцативерстномъ протяженіи крѣпости оставалось не болѣе 6000. Остальные были перебиты или изранены. 5-го стрѣльцоваго полка не осталось вовсе; въ 14-мъ стрѣльковомъ полку осталось въ строю 310, въ 16-мъ — 490 человекъ. Цѣны на провизію страшно поднялись: собачье мясо стоило фунтъ 40 коп., лошадиное — 60 коп., курица—30 руб.; гусь—75 руб., корова—600 руб., свинья—200 руб., одно яйцо—1 р. 60 к., луковка чеснока—50 коп. Въ городѣ были въ изобиліи только чай, сахаръ и спиртъ.

Послѣдній штурмъ японцевъ длился въ теченіе пяти дней днемъ и ночью. Ужасы этихъ послѣднихъ дней превосходятъ всякое описаніе. Снаряды попадали въ госпитали. Раненные отказывались въ нихъ оставаться. Не смотря на сильный холодъ, нѣкоторые изъ нихъ ложились на улицѣ, на груды обломковъ, другіе съ трудомъ добивались до линіи боя, бросали въ японцевъ камнями; страдая отъ боли, они оставались на позиціяхъ, пока не попадали въ плѣнъ или не падали мертвыми. Такъ продолжалось пять дней и пять долгихъ ночей. Госпитали переполнились... Подъ непрерывный свистъ бомбъ и шрапнелей, осыпавшихъ портъ и городъ, собрался общій военный совѣтъ, который пришелъ къ рѣшенію сдаться на почетныхъ условіяхъ или умереть въ бою.

Нельзя также не указать на другую причину паденія нашей крѣпости—безпримѣрную, фанатичную рѣшимость вра-

га во что бы то ни стало, цѣною всякихъ жертвъ, отнять Портъ-Артуръ у русскихъ.

Портъ-Артуръ, взятый Россіей изъ рукъ японцевъ послѣ японско-китайской войны насильственнымъ образомъ, олицетворялъ въ себѣ позорное оскорбленіе, нанесенное тогда японскому народу. Японецъ, способный по непостижимымъ свойствамъ своего характера, улыбаться въ такіе моменты, когда въ насъ вся кровь кипитъ, при имени Портъ-Артура становился мраченъ. Чтобы смыть позорное оскорбленіе, нанесенное десять лѣтъ тому назадъ ихъ народу въ этомъ самомъ Портъ-Артурѣ, японскіе батальоны съ фанатической радостью шли одинъ за другимъ на явную смерть, подъ адскій огонь русскихъ батарей. Они шли на смерть, они желали смерти! Японскій генераль, предводительствовавшій ими, потерялъ подъ Портъ-Артуромъ двухъ сыновей, брата и племянника, но онъ жалѣлъ не о потерѣ ихъ, а о томъ, что самъ не умеръ славной смертью при взятіи Портъ-Артура.

Имѣй русская крѣпость дѣло съ инымъ врагомъ, она выдержала бы еще долгіе мѣсяцы осады. Но она пала предъ бѣшеннымъ натискомъ врага, къ которому надлежащимъ образомъ была не приготовлена.

По законамъ военнаго времени комендантъ, сдавшій крѣпость непріятелю, подлежитъ суду. Всѣмъ о томъ, что Стессель будетъ судимъ, облетѣла всю Россію и вызвала во всѣхъ и повсюду вполне понятное волненіе.

Судъ надъ Стесселемъ, героизму котораго дивятся весь міръ, конечно, возможенъ только съ чисто формальной стороны. Стессель не виноватъ. Но судъ надъ нимъ необходимъ, чтобы выяснить истинныхъ виновниковъ, которые формально, по мертвой буквѣ закона, суду не подлежатъ.

Только одинъ судъ можетъ привести къ тому, что, кромѣ ст. 64-й Положенія объ управленіи крѣпостями, найдутся, быть можетъ, и другія статьи, по которымъ полагается привлекать къ суду и тѣхъ, кто строятъ и не достраиваютъ крѣ-

постей, портовъ и доковъ, кто строить крѣпости, но не вооружаетъ ихъ, кто назначаетъ въ крѣпости защитниковъ, но не обеспечиваетъ ихъ для исполненія ихъ долга ни достаточнымъ числомъ орудій, ни достаточнымъ числомъ снарядовъ. „Люди стали тѣнями“, но и эти тѣни на 200 выстрѣловъ могли отвѣчать непріятелю лишь однимъ выстрѣломъ! Можетъ быть найдутся статьи въ Положеніи объ управленіи крѣпостямъ, которыя объясняютъ, что крѣпости должны всегда быть снабжены достаточнымъ запасомъ провіанта, одежды, медикаментовъ, наконецъ, достаточнымъ для района крѣпостныхъ сооружений, числомъ защитниковъ. Только одинъ судъ надъ защитниками Портъ-Артура можетъ выяснитъ истинныя причины того рокового явленія, что на разстояніи полувѣка Россіи пришлось повторить въ Портъ-Артурѣ второй Севастополь, съ тою разницей, что 50 лѣтъ назадъ въ жертву былъ принесенъ въ Севастополѣ парусный устарѣлый флотъ, а въ Портъ-Артурѣ потоплена и взорвана эскадра, насчитывавшая въ своихъ рядахъ шесть броненосцевъ новѣйшаго типа, на нѣкоторые изъ которыхъ съ завистью смотрѣли въ иностранныхъ флотахъ. Только одинъ судъ можетъ показать, во что обошелся Россіи пагубный, роковой законъ о морскомъ цензѣ. Нѣтъ, пусть будетъ судъ, но не обращенный въ пустую формальность, а судъ строгій, правый и милостивый. Такой судъ только истинныхъ виновниковъ бѣдствія и позора разразившагося надъ Россіей, можетъ повергнуть въ тревогу. Защитники Портъ-Артура не боятся строгаго суда; всѣ русскіе люди его желаютъ, потому что только такой судъ поможетъ Россіи освободиться отъ тайныхъ темныхъ враговъ, болѣе опасныхъ, чѣмъ всякіе явные.

Передъ сдачей крѣпости рѣшено было уничтожить остатки первой тихоокеанской эскадры, находившейся въ Портъ-Артурѣ. Въ теченіе мѣсячной бомбардировки она значительно пострадала. Броненосныя суда были потоплены еще раньше въ гавани. Теперь рѣшено было ихъ взорвать. Самые огром-

ные и новые броненосцы нашего флота — „Ретвизанъ“, „Побѣда“, „Пересвѣтъ“, „Полтава“, „Севастополь“ были взорваны и легли на дно морское. Наши бѣдные моряки, пережившіе гибель своего флота, съ болью сердца исполнили свое дѣло. Какой-то злобный рокъ нависъ надъ нашимъ флотомъ. Среди бѣла дня были зарѣзаны „Варягъ“ и „Кореецъ“, раздавленъ японскими ядрами „Рюрикъ“, истерзанъ въ неравномъ бою „Цесаревичъ“, трагически погибъ „Петропавловскъ“ и загублены наши лучшіе быстроходные крейсера: „Баянъ“, „Паллада“, „Гилякъ“, „Бояринъ“, „Новикъ“, „Аскольдъ“, не перечисляя истребленный миноносный флотъ. Только удѣлѣвшіе контръ-миноносцы, успѣвшіе уйти въ Чифу, какъ послѣдніе могобаны, останутся тамъ отъ всей Портъ-Артурской эскадры до конца войны въ разоруженномъ видѣ.

Съ разгромомъ нашей первой эскадры естественно возникаетъ вопросъ объ участи нашей второй эскадры, находящейся теперь около Мадагаскара, французской колоніи въ Индійскомъ океанѣ. Въ газетной литературѣ не такъ давно появился рядъ талантливыхъ, смѣлыхъ и правдивыхъ статей, въ которыхъ доказывалась необходимость поддержаній второй эскадрѣ самыми основательными и точно рассчитанными соображеніями. Флотъ Рождественскаго, по вычисленію Кладо, автора упомянутыхъ статей, привлекшихъ общее вниманіе и сочувствіе искренней правдивостью и горячностью чувства, вдвое слабѣ японскаго. Безъ помощи третьей эскадры, необходимость которой очевидна, онъ не можетъ надѣяться на прочный успѣхъ. Вопросъ о третьей эскадрѣ, возникшій отсюда, породилъ горячій обмѣнъ мыслей въ литературѣ и въ обществѣ. Справедливость словъ Прибоя (псевдонимъ Кладо) признава была и морскимъ министерствомъ. Тотчасъ же почти приступлено было къ формированію третьей эскадры, въ составъ которой должны войти лучшія суда балтійскаго флота.

Пока снаряжается третья эскадра, вторая должна ожидать ее гдѣ нибудь на мѣстѣ во французскихъ или германскихъ колоніяхъ, что, очевидно, безъ нарушенія нейтралитета сдѣлать невозможно, или отправляться назадъ, на встрѣчу вшылаемой эскадрѣ, что обидно въ виду непроизводительно затраченнаго труда и времени. Остается еще средній путь между двумя крайними рѣшеніями, имѣющій свои неудобства и опасности,—это крейсерованіе въ водахъ Индійскаго океана до прихода подерѣпленій, и путь еще болѣе опасный—съ наличными силами, на счастье и на авось, идти къ Владивостоку. Крейсерство въ тропическихъ водахъ не обѣщаетъ ничего утѣшительнаго. Эскадра наша нисколько не приспособлена къ почти годичному пребыванію въ жаркомъ климатѣ. Помимо возможности болѣе или менѣе серьезныхъ аварій, чинить которыя негдѣ, послѣ многомѣсячнаго плаванія подъ тропиками корпуса броненосцевъ и крейсеровъ должны будутъ сплошь обрости ракушками и водорослями, скорость хода нашихъ кораблей уменьшится неминуемо, а вводить суда въ доки для очистки и осмотра подводныхъ частей—негдѣ. Кромѣ того надо имѣть въ виду и то, что годъ плаванія подъ тропиками не можетъ не отозваться на состояніи здоровья экипажа нашихъ судовъ.

Не смотря на эти недостатки, крейсерованіе все же лучше и безопаснѣе, нежели неравный бой со врагомъ въ связи съ возможностью полнаго разгрома военно-морскихъ силъ Россіи.

Гибель нашей первой эскадры, несвоевременная отсылка и недостатки второй, невозможность быстро сформировать и отправить третью,—все это свидѣтельствуетъ о неподготовленности Россіи къ морской войнѣ. Рѣшающее же значеніе въ этой войнѣ имѣютъ какъ разъ морскія силы. Пока не достигнуть перевѣса на морѣ, побѣды на сушѣ не будутъ имѣть рѣшающаго значенія, такъ какъ японцы постоянно будутъ получать моремъ подкрѣпленія въ видѣ новыхъ

войскъ, боевого снаряженія и провіанта. Въ случаѣ полного разгрома они могутъ опереться на Портъ-Артуръ или же, наконецъ, уйти тѣмъ же моремъ домой, гдѣ они, очевидно, для насъ недоступны.

На блестящія, полныя огня и жизни, статьи ученаго моряка Кладо наши старые моряки отвѣчаютъ признаніемъ своей вины и полной растеряянностью. Заслуженный во флотѣ адмиралъ Бирилевъ даже печатно просилъ пощадить морское министерство, не писать больше о прорѣхахъ флота, чтобы не наводить унынія на тѣхъ простыхъ служахъ, которые должны идти теперь на второй и третьей эскадрѣ противъ врага. Вместе съ тѣмъ онъ первый изъ авторитетныхъ и отвѣтственныхъ людей призвалъ свою вину въ этомъ дѣлѣ что, конечно, дѣлаетъ честь его прямому и открытому характеру, но не мѣняетъ положенія самого дѣла.

Наша періодическая печать не преминула подчеркнуть это въ своемъ отвѣтѣ на статью стараго адмирала. Повѣрте, — писали ему въ отвѣтъ, не отъ газетныхъ статей люди носы повѣсили, а отъ позора понесенныхъ Россіей поражений. Не чернила вопіютъ къ небу, а бесплодно пролитая кровь. Не мы, пишущіе, навѣваемъ уныніе на служахъ, идущихъ въ бой, а навѣваетъ его лучше насъ извѣстная служакамъ наша крайняя неподготовленность, запущенность, халатность, неспособность встрѣтить врага съ равными силами... Не слова страшны, а факты.

„Не время теперь искать виноватыхъ и искать ихъ не надо,“ — говоритъ Бирилевъ въ той же статьѣ и тотчасъ же, не ставя даже точка, продолжаетъ: „виноваты всѣ и нѣтъ души правой: виноваты кругомъ я, виноваты и Твердо, и Слабо, и Кладо; одинъ не умѣлъ говорить во время, другой не умѣлъ быть доказательнымъ, третій не умѣлъ развить достаточной энергіи и т. д. Итакъ, всѣ мы виноваты и таскаемъ свои головы на плечахъ только благодаря неисчерпаемой милости моего Императора.“

„Вотъ обвиненіе, говорить въ своемъ отвѣтѣ на статью Бирилева г. Меньшиковъ, ¹⁾ которое обществу слѣдуетъ отвергнуть съ тою же энергіей, съ какою оно поставлено...

Въ реакціонной печати давно тянется та же нота: „всѣ виноваты“, т. е. стало быть никто въ отдѣльности не виноватъ. Но позвольте, господа, это совершенно невѣрно, это не только ложь, но и клевета, если распространять ее на всю націю. Что самъ г. Бирилевъ, по его призванію, „виноватъ кругомъ“, это очень можетъ быть, противъ этого мы спорить не будемъ. Чистосердечное раскаяніе дѣлаетъ честь г. Бирилеву, но оно не снимаетъ съ него вины. Почтенный адмиралъ давно занимаетъ во флотѣ видное положеніе. Онъ вмѣстѣ съ другими адмиралами превосходно зналъ безчисленные недочеты флота, онъ зналъ бездарность нѣкоторыхъ отвѣтственныхъ начальниковъ, разстройство личнаго состава неподготовленность морской молодежи, отсутствіе хорошихъ техниковъ, недостатокъ офицеровъ, судовъ, доковъ, орудій, минъ и пр. и пр. Все это г. Бирилевъ зналъ отлично, тогда какъ остальная Россія объ этомъ не знала и—не имѣла даже права знать. Вообще говоря, можетъ ли весь народъ въ сто сорокъ миліоновъ душъ быть вполне освѣдомленъ во всѣхъ своихъ безчисленныхъ вѣдомствахъ и на всѣхъ ступеняхъ службы? Помимо политической невозможности, народъ сверхъ мѣры занятъ. Его забота—хлѣбъ насущный, забота серьезная. Во всѣмъ свѣтѣ армія довѣрена генераламъ, флотъ—адмираламъ, церковь—епископамъ и т. д. Безъ этого народнаго довѣрія никакое государство немислимо, и долгъ всѣхъ служащихъ государству—оправдывать это довѣріе. „Всѣ виноваты“, говорить г. Бирилевъ. Но чѣмъ виноваты ^{9/10} націи,—крестьяне, если нашъ флотъ, будучи вдвое сильнѣе японскаго, не успѣлъ сосредоточиться въ одномъ мѣстѣ къ началу войны? Или чѣмъ виноваты священники, если къ началу войны наши блестящіе морскіе талан-

¹⁾ Новое Время. Письма къ ближнимъ.—Время ли молчать?

ты — Макаровъ, Скрыдловъ, Рождественскій, Дубасовъ были за десять тысячъ верстъ отъ Портъ-Артура, а оберегали эту крѣпость и флотъ г-да Старкъ и вн. Ухтомскій? Или чѣмъ виноваты купцы, чиновники, писатели, врачи, художники и т. д., если въ Портъ-Артурѣ не оказалось большого дока и рейды въ дальнемъ не были минированы? Развѣ отъ ветеринаровъ зависѣло рѣшить, нужны подкрѣпленія въ Манчжуріи или нѣтъ? Или это актеры прозѣвали послать горную артиллерію и воздушные шары? Зачѣмъ же, въ самомъ дѣлѣ, взваливать обвиненіе на всю страну до того, что будто бы „ни одной души правой нѣтъ“? Что вся страна несетъ теперь отвѣтственность за ошибки — это правда, но авторское право на ошибки принадлежитъ очень немногимъ.

Формула „виноваты всѣ“ повадилась г. Бирилеву для того, чтобы поддержать другую мысль: „не надо искать виновныхъ“. Но о виновныхъ пока еще не было и рѣчи. До г. Бирилева объ этомъ никто не подымалъ вопроса. Если же г. Бирилевъ настаиваетъ на этой темѣ, то зачѣмъ же опять-таки рѣшать ее съ плеча: „не надо искать виновныхъ“. Почему же, однако, не надо? Вѣдь если у рыночной торговли какой-нибудь бродяга стащить булку, то считается необходимымъ разыскать виновнаго. Торговка имѣетъ право потребовать отъ государства помощи, и государство обязано привести въ дѣйствіе весь свой колоссальный аппаратъ, полицію, остроги, слѣдствіе, судъ и пр. Почему же въ катастрофѣ всенародной, гдѣ гибнетъ имущество и жизнь милліоновъ людей, виновные не должны быть отысканы! Или ихъ нѣтъ, этихъ виновныхъ, или они есть, и тогда зачѣмъ же прятать ихъ. Человѣческое общество держится на непрерывной борьбѣ съ преступленіями. Не искать виновныхъ значитъ сводить къ нулю всю гражданственность, законъ и судъ. Не значило ли бы это отдать государство во власть худшей изъ анархій?

Наше общество не имѣетъ ни политическаго права, ни возможности указать на людей, допустившихъ такія-то и такія роковыя ошибки. Но, мнѣ кажется, всѣ мы сочли бы совершенно естественнымъ, если бы по окончаніи войны былъ назначенъ какой-нибудь верховный судъ, который разбралъ бы роли въ этой войнѣ трехъ причисленныхъ вѣдомствъ—дипломатіи, арміи и флота. Важно выяснить не только виноватыхъ, но и правыхъ, ибо за что же, въ самомъ дѣлѣ, лѣнь, невѣжество, недобросовѣстность, бездарность многихъ лицъ распространять на весь правящій классъ? Мнѣ думается, если бы послѣ севастопольской войны состоялся такой верховный судъ, онъ далъ бы урокъ, который спасъ бы отъ буквальнаго повторенія чрезъ 50 лѣтъ многихъ роковыхъ ошибокъ. Если же, какъ настаиваетъ г. Бирилевъ, „не надо искать виновныхъ“, то не похоже ли это на *carte blanche* для будущихъ авосей и коекаковъ?

Въ Манчжуріи, на театрѣ сухопутныхъ дѣйствій, продолжаютъ по всему фронту, растянувшемуся на 65 верстъ, ежедневныя мелкія стычки. Только полученное въ послѣднее время извѣстіе о дѣйствіяхъ генерала Мищенко, повившагося въ тылу японской арміи съ значительными казачьими силами, заставляетъ предполагать возможность близкаго наступленія русскихъ войскъ, зазимовавшихъ на р. Шахѣ противъ японскихъ полчищъ. Предполагаютъ, что русскіе задались цѣлью во что бы то ни стало предупредить соединеніе арміи Ноги съ арміей моршала Ойямы и могучимъ натискомъ произвести обходное движеніе лѣваго японскаго крыла. Только въ связи съ предстоящимъ наступленіемъ русскихъ можетъ имѣть болѣе или менѣе значительное вліяніе на послѣдующія событія дѣятельность казаковъ въ тылу японской арміи. Съ другой стороны, наступленіе возможно именно зимою, при весенней же распутицѣ оно является невыполнимымъ уже по одному состоянію дорогъ. Тогда наступленіе

придется отложить, вѣроятно, до апрѣля, а къ тому времени японцы, вѣроятно, отбросят назад русскую кавалерію.

Послѣ паденія Портъ-Артура и разгрома русской тихоокеанской эскадры значительно поднялось самомиѣніе японцевъ. Они мечтаютъ о полной побѣдѣ надъ Россіей и, не стѣсняясь, говорятъ о милліардной контрибуціи. Не нужно быть особенно дальновиднымъ политикомъ, чтобы предвидѣть неосновательность такихъ нескромныхъ желаній. Россія еще не настолько обезсилена, чтобы рѣшиться разстаться съ подобной суммой безъ всякой для себя пользы. Ужъ если тратить эти деньги, то на продолженіе войны съ возможностью вернуть не только затраты, но и вліяніе, связанное съ надеждой на дальнѣйшую безопасность. Простой расчетъ въ данномъ случаѣ совпадаетъ съ внутреннимъ чувствомъ, не позволяющимъ легко соглашаться на невознаградимыя для самолюбія утраты. Россія не можетъ безъ страшной для себя опасности оставить не опровергнутымъ предъ лицомъ всего свѣта доказательство своей слабости и незащитности.

Пока не кончена война можно считать бесспорно доказаннымъ отсутствіе у насъ надлежащей организаціи, нашу неподготовленность, ведадьновидность. Но вѣдь это грѣхи нашей администраціи и политики, стоившіе Россіи очень дорогого и мучительнаго урока, внутренняя же сила сопротивленія страны остается все-таки внѣ всякихъ сомнѣній. Въ началѣ войны мы оказались безоружными и за шесть тысячъ верстъ должны были посылать свои войска, которыя нужно было еще собирать и снаряжать въ столь дальній походъ. Наши морскія силы оказались разрозненными, и лучшая крѣпость пала. Но жребій брошенъ. Цѣною страшныхъ жертвъ и усилій мы собрали, наконецъ, на крайнемъ востокѣ свои войска и послали на рискъ остатки своего флота. Что выйдетъ изъ этого, укажетъ будущее. Но равнодушно уступить безъ боя, безъ послѣднихъ усилій, врагу значило бы въ настоящемъ нашемъ положеніи признать свою политическую

смерть и тѣмъ самымъ дать широкій доступъ всёмъ хищникамъ сосѣдямъ, которые съ ласковой и предупредительной улыбкой уже собираются, быть можетъ, со всѣхъ сторонъ кусать, крошить и отламывать по частямъ наше отечество.

М. Васильевъ.

ПАЛАТА № 18. *)

Приводимъ описаніе этой палаты со словъ „Русск. Л“.

Громадное красное зданіе Лефортовскаго госпиталя въ Москвѣ еще издали производитъ гнетущее впечатлѣніе.

Въ самомъ отдаленномъ углу двора, какъ-бы спрятавшись за другими постройками отъ докучливыхъ, пыльных взоровъ, одиноко стоитъ двухэтажное зданіе.

Это—палата № 18.

Это—палата тѣхъ несчастныхъ, которые во время кровавыхъ боевъ на Дальнемъ Востоѣ, подъ вліяніемъ разнаго рода обстоятельствъ, переутомили свой мозгъ, растрепали свои нервы и потеряли величайшій даръ природы—разумъ. Здѣсь ихъ сравнительно немного, около 150 чел., но палата разсчитана только на 35 солдатъ и 10 офицеровъ.

Войдемъ внутрь.

Изъ передней ведетъ во второй этажъ желѣзная лѣстница, до потолка забранная желѣзной рѣшеткой. Внизу—у окна, рядомъ съ дверью, нѣсколько солдатъ-сторожей, напротивъ—дверь въ темный корридоръ, изъ котораго идутъ двери въ помѣщенія нижняго этажа—палаты больныхъ.

Больные этой палаты двухъ родовъ—буйные и тихіе. Первые—по большей части офицеры, вторые—нижніе чины, солдаты. Между послѣдними очень рѣдки случаи буйнаго помѣшательства, да и выражается оно у нихъ совершенно иначе, чѣмъ у офицеровъ. Буйный солдатъ кричать, шумить, но сто-

*) См. газ. „Свѣтъ“ № 17.

ить появиться передъ нимъ офицеру, и онъ принимаетъ испуганный, покорный видъ, затихаетъ и старается спрятаться хотя-бы подъ столъ или скамейку, за стулъ. Почти все они любятъ и слушаются добраго и ласковаго смотрителя и быстро успокаиваются отъ его словъ. Совсѣмъ не то „буйный“ офицеръ. Онъ никого не признаетъ. Сладить съ нимъ, успокоить его — очень трудно. Онъ готовъ излить свои жалобы каждому посетителю, и если только ему покажется, что вы недостаточно внимательно и сочувственно относитесь къ его словамъ, на васъ посыплется градъ упрековъ. Почти все эти несчастные заболѣли во время боевъ, въ пылу сраженія. Причины заболѣваній среди солдатъ по большей части — нервное переутомленіе, лишеніе пищи, трудность похода по горамъ, продолжительные бои по нѣскольکو дней, даже по цѣлымъ недѣлямъ безъ сна, безъ отдыха и т. под. Янтай и Ляоанъ дали въ особенности большой процентъ такихъ заболѣваній.

Передо мною младшій унтеръ-офицеръ N-го полка. Рослый, плечистый блондинъ лѣтъ 35 съ угрюмымъ, сосредоточеннымъ лицомъ. Онъ — „тихий“. Вѣчно бормочетъ что-то про себя, дичится, закутавается при въ ходѣ кого бы то ни было въ камеру подъ одѣяло. У него есть „тайна“. Онъ боится, что его станутъ выспрашивать объ этой „тайнѣ“. Изрѣдка онъ рассказываетъ свои злоключенія.

Нѣскольکو ротъ ихъ полка передъ ляоанскимъ боемъ были отправлены въ одну деревушку верстъ за 20, гдѣ, по донесеніямъ, стояли японцы. Наши должны были найти врага, прогнать или перебить его. Были отправлены интенданты съ провіантомъ. Дорога стояла ужасная, уже нѣскольکو дней подъ рядъ шелъ дождь, этотъ страшный, манчжурскій дождь. Грязь выше колѣнъ. Двое сутокъ шли они къ этой деревнѣ и когда дошли, то японцевъ не оказалось. Интенданты отстали, а они пошли дальше разыскивать враговъ. Проплутали безъ пищи, поддерживая свое существованіе грязной водой и толчеными сухарями, 4 дня; на 5 день наткнулись на своихъ.

Голодные, измученные до невозможности, они пришли въ свой полкъ и сразу попали въ бой, длившійся, какъ извѣстно, не одинъ день. На второй день боя унтеръ-офицеръ Э. потерялъ разсудокъ.

— А знаешь, баринъ, тайна-то моя? Великая тайна! Интенданты-то оставили насъ, ушли—насъ всёхъ голодать заставили! Они за это могутъ очень сильно отвѣтить. Да потомъ въ бою-то!—и зрачки его глазъ расширились, лицо исказилось паническимъ страхомъ,—я стоялъ въ переднемъ ряду, человекъ убили!—такъ штыкомъ и пробололъ!—такой онъ маленькій, худенькій—должно японецъ! Опять за убийство въ суду притянуть...

И пошелъ и пошелъ бормотать безсвязное...

— Японцы! Японцы! Бей ихъ, ребята! — раздался вдругъ неистовый крикъ изъ сосѣдней камеры, и въ дверяхъ показался молодой, съ черными, какъ смоль, всклокоченными волосами и такими же черными громадными глазами человекъ. Онъ безмысленно глядѣлъ впередъ и, растопыривъ руки, стоялъ, какъ бы прислушиваясь.

— Вонъ они, вонъ-они лѣзутъ... Ай! шрапнель летитъ! — и онъ, присѣвъ на корточки, замолкъ.

— Это — Т. солдатъ прославившагося въ эту войну полка, отъ котораго впоследствии остался едва одинъ батальонъ. На Далинскомъ перевалѣ во время ночной атаки японцевъ онъ былъ въ первой ротѣ, на него первого напали незамѣтно подкравшіеся японцы. Какъ онъ удѣлѣлъ тамъ, гдѣ на смѣну одной ротѣ подходила другая, чтобы погибнуть такъ же, какъ и первая, гдѣ боролись во тьмѣ, не различая своего отъ врага, неизвѣстно. Онъ былъ слегка раненъ въ руку, сдѣлалъ себѣ перевязку, но изъ полка пропалъ.

Только черезъ нѣсколько дней нашъ патруль встрѣтилъ его; онъ шелъ по дорогѣ, размахивалъ руками, бормоталъ что то безсвязное.

Неожиданность, испугъ сдѣлали свое дѣло

* *
*

Мы прошли къ одиночнымъ камерамъ.

Почти всё камеры эти заняты офицерами. У послѣднихъ, кромѣ обычныхъ причинъ заболѣванія, встрѣчающихся въ солдатской средѣ, есть еще нѣсколько другихъ—на нравственной подкладкѣ.

Передо мной капитанъ Х., командиръ 4-й роты II-го полка. Ему еще только 30 лѣтъ, но волосы на его головѣ и въ бородѣ полусѣдые. Рядомъ на лавкѣ лежатъ въ беспорядкѣ газеты, листы чистой бумаги; въ рукѣ карандашъ. Онъ изучаетъ планъ мѣстности во время боя подъ Ляояномъ. Ему хочется доказать, что отступление его роты да и всего полка было сдѣлано напрасно. Еслибъ его рота перешла въ наступленіе, то вся японская армія должна была бы обратиться въ бѣгство. По его мнѣнію, мы выиграли бы тогда сраженіе и прогнали враговъ.

При нашемъ входѣ онъ вскинулъ на насъ глазами, привѣтливо улыбнулся и сдѣлалъ нѣсколько шаговъ на встрѣчу.

— Вы генераль Н.?—обратился онъ къ моему спутнику, называя фамилію одного извѣстнаго боевого генерала.

— Да! Я генераль Н.

— Мнѣ необходимо доказать правду. Мой командиръ полка распорядился, чтобы мы отступили, и самъ ушелъ раньше всѣхъ, а мы могли побить японцевъ. Я потребовалъ отъ него объясненій, онъ отказался мнѣ ихъ дать, я вызвалъ его на дуэль! Но онъ не принялъ дуэли. Меня посадили и я сижу безвиновно. Вотъ вамъ мое прошеніе. Въ немъ сказано все.

Больной подаль моему спутнику листъ вчетверо сложенной измятой бумаги, весь исписанный базими-то каракулями.

— Хорошо, хорошо,—такъ-же важно отвѣтилъ ему мой спутникъ.—Я просмотрю ваше прошеніе, разберу, въ чемъ дѣло, а пока до свиданія.

Только мы успѣли закрыть дверь, какъ за нею раздались неистовый хохотъ сумасшедшаго и самая отборная брань.

А вотъ еще больной штабсъ-капитанъ Б., С-го полка. Блондинъ средняго роста съ нервно-подергивающимся умнымъ, благороднымъ лицомъ, онъ страдаетъ маніей недовольства.

Онъ очень предупредительно встрѣтилъ насъ и предложилъ сѣсть на необранныю койку.

— Вы, вѣроятно, писатель? Очень радъ, очень радъ. Вы должны обличить въ печати наше интендантство. Оно грабитъ и обираетъ казну, мучитъ насъ всѣхъ. Нашъ достойный надзиратель одѣваетъ насъ на средства госпиталя, не пользуясь интендантствомъ. У насъ великолѣпное бѣлье, простыни, наволочки, и обошлось это очень дешево. Если-бъ это все поставило интендантство, то слудило бы съ казны вчетверо дороже и дало бы такую дерюгу, на которой даже лежать больно, не то-что носить ее на тѣлѣ... Смотрите, какія хорошія у меня валенки—они обошлись надзирателю около двухъ рублей, а интендантство поставляетъ негодныя кожаныя туфли по три рубля.—Вы обязаны обличить интендантство, отереть глаза всѣмъ на ихъ хищенія, иначе вы—подлецъ. Вы, слышите? Вы подлецъ, негодяй! Зачѣмъ вы пришли ко мнѣ?!—и онъ съ ненавистью взглянулъ на меня, сжавъ кулаки.

Черезъ минуту онъ успокоился, попросилъ извиненія и продолжалъ.

— Потомъ, необходимо, знаете, обратить вниманіе поѣздного начальства на то, что публика на вокзалахъ слишкомъ безцеремонно обходится съ нами—больными. Она заглядываетъ къ намъ въ окна, просовываетъ въ нихъ головы, съ необъяснимымъ любопытствомъ смотритъ на насъ, какъ на звѣрей какихъ-то. Посудите сами, можетъ-ли быть такое любопытство намъ, нервнымъ больнымъ, приятно. А между тѣмъ, стоитъ намъ только заговорить, и отъ насъ всѣ, какъ отъ чумы, шаркаются.

Больной началъ вздрагивать, закрылъ лицо руками, раздались всхлипыванья.

— Даже сестры! Даже сестры!—плакалъ онъ.—Я подавалъ жалобу нашему генералу—никакого отвѣта!

Вдругъ онъ выпрямился всталъ.

— Прощайте, мнѣ некогда, нужно писать приказъ желѣзнодорожной администраціи.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія 19, 20, 22 и 23 января 1905 года.

19 января, въ часъ дня, Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, Епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ, совершено освященіе 31-го

воинно-санитарнаго Сибирскаго поѣзда, отправленнаго въ Харбинъ Предъ освященіемъ поѣзда Архипастыремъ, въ сослуженіи городского благочиннаго, прот. М. П. Назарьева, протоіерея Н. П. Кроткова, протоіерея М. В. Тюменева и священника А. П. Магницкаго совершенно былъ въ парадныхъ комнатахъ Тамбовскаго вокзала чивъ малаго освященія воды съ канонами Божіей Матери и Св. Преподобному Серафиму, Саровскому Чудотворцу. Послѣ молебствія Его Преосвященство благословилъ иконами Св. Серафима всѣхъ врачей, сестеръ милосердія и санитаровъ, отправлявшихся въ поѣздъ на Дальній Востокъ.

20 января, въ двѣнадцать часовъ дня, Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ совершено въ Тамбовскихъ вагонныхъ мастерскихъ Рязанско-Уральской ж. д., по просьбѣ рабочихъ сихъ мастерскихъ, молебное пѣніе Господу Богу въ благодарность за сохраненіе означенныхъ рабочихъ отъ забастовки. На молебствіи Владыкой было сказано прочувствованное слово. Сослужащими были: протоіереи М. П. Назарьевъ и І. П. Кротковъ и священники П. А. Рождественскій и І. П. Доброхотовъ.

22 января, наканунѣ открытія попечительства при Рождество-Богородичной церкви епархіальнаго женскаго училища, Преосвященнѣйшимъ Наанаиломъ, Епископомъ Козловскимъ, совершено въ означенной церкви всеобщее бдѣніе. Сослужащими были: о. Ректоръ Семинаріи, архимандритъ Теодоръ, о. Инспекторъ училища, священникъ В. І. Лебедевъ и о. о. депутаты епархіальнаго съѣзда духовенства: священники М. І. Миловановъ, І. Д. Марковъ, В. І. Митропольскій, А. І. Боголюбовъ, В. А. Орловъ, І. Е. Востоковъ, В. А. Разумовъ и Н. Г. Архангельскій.

23 января, въ недѣлю 36-ю по Пятидесятницѣ, Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ совершена литургія въ церкви Епархіальнаго женскаго училища по случаю открытія попечительства при этой церкви.

Сослужащими были: о. Ректоръ Семинаріи, архимандритъ Теодоръ и о. о. депутаты епархіальнаго съѣзда: священники М. І. Миловановъ, І. Д. Марковъ, В. А. Орловъ, В. И. Митропольскій, А. І. Боголюбовъ, І. Е. Востоковъ и В. А. Разумовъ. На литургіи Его Преосвященствомъ сказано слово. По литургіи совершено, при участіи Тамбовскаго городского духовенства и о. о. депутатовъ епархіальнаго съѣзда, молебное пѣніе Господу Богу

о дарованіи русскому христілюбимому воинству побѣды надъ врагомъ съ канономъ Божіей Матери.

Псаломщикъ села Елань-Козловки, Борисоглѣбскаго уѣзда, Алексій Ажидовъ рукоположенъ во діакона къ церкви села Больше-Никольскаго, Тамбовскаго уѣзда.

Преосвященнѣйшимъ Нааанаиломъ 23 января совершена литургія въ Казанскомъ монастырѣ въ сослуженіи монашествующей братіи. На литургіи священникомъ Крестовоздвиженскаго кладбища В. К. Яхонтовымъ сказано поученіе. По литургіи совершено молебное пѣніе о дарованіи русскому воинству побѣды надъ врагомъ.

Псаломщикъ села Александровки, Моршанскаго уѣзда, Владиміръ Александровскій, рукоположенъ во діакона къ церкви села Богдановки, Спасскаго уѣзда, и псаломщикъ села Большихъ Куликовъ, Моршанскаго уѣзда, Алексій Смирновъ посвященъ въ стихарь.

Въ 4 часа вечера, 23 января, на вечернѣ въ Казанскомъ монастырѣ, Преосвященнымъ Нааанаиломъ, Епископомъ Козловскимъ, прочитанъ акаѣистъ Господу Иисусу Христу и сказано поученіе.

Ключарь, священникъ *Тихонъ Постыловъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Съ 8-го января 1905 г. въ Петербургѣ выходитъ
НОВОЕ ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ВѢСТНИКЪ

Литературы

Въ этомъ изданіи *сосредоточено все, что касается литературнаго міра*; журналъ слѣдитъ за всѣми явленіями литературы, русской и иностранной, останавливая вниманіе на рѣзко выдающихся фактахъ, какъ положительныхъ, такъ и отрицательныхъ, безъ всякой уклончивости обличая бездарность и ложныя увлеченія и поощряя свѣжіе, истинныя проблески дарованія. Критическіе разборы, подробныя хроникн белле-

тристики, статьи и корреспонденціи по вопросамъ литературы, біографическія характеристики, литературныя воспоминанія и литературная лѣтопись, рецензіи о новыхъ книгахъ и журнальныхъ статьяхъ и пр. и пр. — такова въ общѣхъ чертахъ-программа „Вѣстника Литературы“, который является первымъ и единственнымъ въ Россіи органомъ съ такими обширными задачами.

Кромѣ того, въ „Вѣстникѣ Литературы“ помѣщаются статьи по бібліотековѣдѣнію, статистикѣ книгъ и по книжному дѣлу въ широкомъ смыслѣ слова. Текстъ „Вѣстника Литературы“, выходящаго при участіи многихъ извѣстныхъ писателей и ученыхъ, иллюстрируется портретами, снимками съ замѣчательныхъ произведеній печати, картинами изъ жизни писателей, иллюстраціями къ выдающимся произведеніямъ литературы, копіями гравюръ, имѣющихъ отношеніе къ литературѣ, автографами и пр. и пр.

„Вѣстникъ Литературы“ выходитъ два раза въ мѣсяць каждаго 8-го и 23-го числа и разсылается вмѣстѣ съ „Извѣстіями по Литературѣ, Наукамъ и Библиографіи“.

Подписная цѣна на годовое изданіе „Вѣстника Литературы“ съ 24 №№ „Извѣстій по Литературѣ“, съ дост. и перес. — 4 рубля; на полгода — 2 р.

Требованія адресовать: въ контору „Извѣстій по Литературѣ, Наукамъ и Библиографіи“, при книжномъ магазинѣ Т-ва М. О. Вольфъ, — С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ, 18 (или Москва, Кузнечій Мостъ, 12, домъ Дзамгаровыхъ).

Содержаніе. Отдѣлъ неофициальный. I. Слово произнесенное Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ II. Доктрина Нитцше (Окончаніе). III. По поводу святотатственной покражи явленной чудотворной Казанской иконы Божіей Матери. IV. Военныя замѣтки. V. Палата № 18. VI. Епархіальная хроника. VII. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Феодоръ.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.
